

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1905.

№ 10.   ГОДЪ Сорокъ шестой.   16 Мая.

Высочайшія награды.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 6-й день текущаго мая, на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену *Святаго Владимира 3-й степени* Епископъ Елисаветградскій *Теодосій*.

Государь Императоръ, вслѣдствіе засвидѣльствованія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ, служащихъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6-му текущаго мая—высоторжествовному дню Рожденія Его Императорскаго Величества пожаловать имъ слѣдующія награды:

Св. равноапостольнаго князя Владимира 4-й степени—преподавателю Одесской духовной семинаріи статскому совѣтнику *Евгенію Логинову*.

Св. Анны 2-й степени—преподавателю Одесской духовной семинаріи коллежскому ассесору *Оскару Скокану*.

Св. Станислава 2-й степени: статскимъ совѣтникамъ: смотрителю Херсонскаго духовнаго училища *Александрю Никольскому*; помощникамъ смотрителей духовныхъ училищъ: Херсонскаго—*Александрю Троицкому* и Елисаветградскаго—*Николаю Полонскому*; преподавателю Одесской духовной семинаріи *Константину Спасскому*.

Св. Анны 3-й степени—преподавателю Одесской духовной семинарии Веніамину *Лотоцкому*.

Св. Станислава 3-й степени—преподавателю Одесской духовной семинарии Петру *Рыпновершинскому*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему довлѣду Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Херсонской епархіи нижеслѣдующими знаками отличія:

За службу по епархіальному вѣдомству: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—ректоръ Одесской духовной семинарии, архимандритъ *Анатолій*; гор. Одессы, Покровской церкви протоіерей *Василій Флоровскій*; гор. Одессы, Троицкой греческой церкви протоіерей *Ангель Пейфани*; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Одессы, Успенской церкви протоіерей *Іоаннъ Розовъ*; Преображенской церкви гор. Маякъ, Одесскаго уѣзда, протоіерей *Іоаннъ Павловскій*; церкви села Казанки, Елисаветградскаго уѣзда, протоіерей *Симеонъ Сербинъ*; церкви села Привольнаго, Херсонскаго уѣзда, протоіерей *Николай Брижицкій*; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—города Одессы, Успенской церкви протоіерей *Іоаннъ Воскресенскій*; города Одессы, Вознесенской церкви при инвалидномъ домѣ мѣщанскаго общества протоіерей *Симеонъ Козловскій*; города Одессы, Старокладбищенской Всѣхсвятской церкви священникъ *Ілія Пчелкинъ*; духовникъ Одесскаго архіерейскаго дома, игумень *Феодотъ*; Ильинской церкви города Новомиргорода, Елисаветградскаго уѣзда, протоіерей *Евгеній Торскій*; г) *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, безъ украшеній*—настоятельница Херсонскаго Благовѣщенскаго монастыря, игуменія *Евфросинія*.

За службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—гор. Одессы, Петропавловской церкви протоіерей *Михаилъ Косовскій*; б) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. Николаева, Покровской при

Александровской гимназiи церкви протоіерей *Петръ Еланскій*;
 в) *орденомъ св. Анны 3-й степени* города Херсона Александро-
 Невской, при мужской гимназiи, церкви священникъ *Іаковъ*
Зыковъ; законоучитель Одесской 4-й мужской гимназiи, прото-
 іерей *Евстафій Новикъ*.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ
 удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству Хер-
 сонской епархіи ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества:

а) *саномъ протоіерей*—гор. Херсона, греко-Софійской церкви
 священникъ *Іоаннъ Діаковскій*; Симеоно-Агриппининской церкви
 города Николаева, Херсонскаго уѣзда, священникъ *Алексій Здѣ-*
товецкій; церкви села Грушевки, того-же уѣзда, священникъ
Павель Торскій; Николаевской церкви посада Новой Праги,
 Александрійскаго уѣзда, священникъ *Николай Высоцкій*; церкви
 села Козыревки, того-же уѣзда, священникъ *Іоаннъ Манжелей*;
 церкви села Кубанки, Одесскаго уѣзда, священникъ *Іоаннъ Ру-*
саневичъ; церкви села Шибки, Тираспольскаго уѣзда, священ-
 никъ *Александръ Петренко*; б) *саномъ игумена*—экономъ Одес-
 скаго архіерейскаго дома, іеромонахъ *Даніилъ*; в) *наперснымъ*
крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—намѣстникъ
 Григоріево-Бизюкова монастыря, іеромонахъ *Веніаминъ*; церкви
 мѣстечка Криваго Рога, Херсонскаго уѣзда, священникъ Авто-
 номъ *Лебедевъ*; церкви села Акимовки, Елисаветградскаго уѣзда,
 священникъ *Николай Богданъ*; предмѣстья города Одессы, села
 Кривой Балки, Троицкой церкви священникъ *Никаноръ Каль-*
ницкій; церкви села Татарки, предмѣстья гор. Одессы, священ-
 никъ *Іоаннъ Дымовъ*; церкви села Большаго Буялыба, Одесскаго
 уѣзда, священникъ *Діомидъ Фащевскій*; церкви села Треххатъ,
 того же уѣзда, священникъ *Николай Шатуновъ*; церкви села
 Сырово, Ананьевскаго уѣзда, священникъ *Михаилъ Цыкаловскій*;
 церкви села Гедиримъ, того-же уѣзда, священникъ *Николай*
Петренко; города Елисаветграда, Успенской соборной церкви,
 священникъ *Прохоръ Левицкій*; гор. Елисаветграда, кладбищен-

свой Всѣхъ Скорбящихъ радости церкви священникъ Іоаннъ *Вригинъ*; церкви села Татаровки, Елисаветградскаго уѣзда, священникъ Игнатій *Верелесовъ*; церкви села Надлака, того-же уѣзда, священникъ Петръ *Витвицкій*; церкви села Малаешть 2-хъ, Тираспольскаго уѣзда, священникъ Константинъ *Кисловскій*; *камилавкою*—гор. Одессы, кафедральнаго Преображенскаго собора, священникъ Антоній *Тимошеевъ*; города Одессы, Михайловской, на Молдаванкѣ церкви, протоіерей Митрофанъ *Поповъ*; церкви села Ясски, Одесскаго уѣзда, священникъ Петръ *Стояловъ*; церкви села Макарихи, Александрійскаго уѣзда, священникъ Владиміръ *Мономаревскій*; церкви мѣстечка Ревовки, того-же уѣзда, священникъ Георгій *Попруженко*; предсѣдатель Александрійскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта священникъ Леонидъ *Лысый*; церкви мѣстечка Валегоцулова, Ананьевскаго уѣзда, священникъ Сильвестръ *Нестеровскій*; церкви села Березовки, Елисаветградскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Зельницкій*; Покровской единовѣрческой церкви посада Новоукраинска (Злынки), того-же уѣзда, священникъ Василій *Абрамовъ*; церкви села Скалеваго, того же уѣзда, священникъ Симеонъ *Гладковскій*; города Херсона, кладбищенской Всѣхъ Святыхъ церкви, священникъ Петръ *Гусаковъ*; церкви мѣстечка Криваго Рога, Херсонскаго уѣзда, священникъ Діодоръ *Якубовичъ*; Маріе-Магдалининской церкви гор. Николаева, того-же уѣзда, священникъ Анатолій *Зальбедскій*; Касперовскаго молитвеннаго дома гор. Николаева, того-же уѣзда, священникъ Дмитрій *Быстровъ*; миссіонеръ Херсонскаго округа, священникъ Θεодосій *Кирика*; противораскольнической миссіонеръ Херсонской епархіи, священникъ Іоаннъ *Рябухинъ*; города Елисаветграда, Владимірской иконы Божіей Матери церкви, священникъ Платонъ *Купчевскій*.

По гражданскому и военному вѣдомству: а) *саномъ протоіеря*—гор. Херсона, Свято-Духовской церкви священникъ Іоаннъ *Кириковъ*; б) *камилавкою*—церкви села Бейгушь, Одесскаго уѣзда, священникъ Дмитрій *Лебедевъ*.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Опредѣленія на мѣста.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго *Димитрія*, Епископа Новомиргородскаго, послѣдовавшими:

29 апрѣля, экономя Одесскаго Епархіальнаго женскаго училища діаконъ *Стефанъ Ивалицкій*, согласно прошенію, опредѣленъ на первое священническое мѣсто къ Николаевской церкви с. *Ингульской Каменки*, Александрійскаго уѣзда;

— діаконъ с. *Жеребково*, Ананьевскаго уѣзда, *Леонтій Петренко*, согласно прошенію, опредѣленъ на второе священническое мѣсто въ с. *Коробчино*, Елисаветградскаго уѣзда;

30 апрѣля, бывшій воспитанникъ Одесской духовной семинаріи, Павель *Дерманскій*, согласно прошенію, допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика при Георгіевской церкви предмѣстья города *Одессы Дальника*.

Перемѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго *Димитрія*, Епископа Новомиргородскаго, послѣдовавшими:

28 апрѣля, діаконъ Успенской церкви г. Ананьева *Михаилъ Прокофьевъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ Бладищенской церкви города *Николаева*;

— состоящій на псаломщицкой вакансіи при Успенской церкви города *Одессы* діаконъ *Іоакимъ Кульчицкій*, согласно прошенію, перемѣщенъ на штатное діаконское мѣсто при той же церкви;

— псаломщикъ с. *Ставрово*, Ананьевскаго уѣзда, *Петръ Ящиковскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто къ Успенской церкви города *Одессы*;

29 апрѣля, второй священникъ с. *Коробчино*, Елисаветградскаго уѣзда, *Іоаннъ Гобжила*, согласно прошенію, перемѣщенъ на первое мѣсто при той же церкви;

30 апрѣля, діаконь Вознесенской церкви с. Катаржино, Тираспольскаго уѣзда, Павелъ *Трембовельскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ Больничной церкви г. *Одессы*.

Свободныя мѣста.

А) Священническія:

Въ с. *Казанкь*, Елисаветградскаго уѣзда, при Покровской церкви, 1-е мѣсто, съ 5 марта.

Въ с. *Демидово*, Тираспольскаго уѣзда, съ 1 іюня.

Въ с. *Святотроицкомъ*, Ананьевскаго уѣзда, 2-е мѣсто, съ 2 апрѣля.

Б) Псаломщицкія:

Въ г. *Одессь*, при Приморской Николаевской церкви, съ 17 марта.

Въ г. *Берислави*, при Воскресенской церкви, съ 27 марта.

Въ с. *Граденицахъ*, Одесскаго уѣзда, при Покровской церкви, съ 4 апрѣля.

Въ с. *Александровкь*, Елисаветградскаго уѣзда, 1-е мѣсто, съ 1 апрѣля.

Въ с. *Жеребково*, Ананьевскаго уѣзда, съ 29 апрѣля.

Въ с. *Ставрово*, того же уѣзда, съ 28 апрѣля.

Въ г. *Анаьевь*, при Успенской церкви, съ 27 апрѣля.

Въ с. *Катаржино*, Тираспольскаго уѣзда, при Вознесенской церкви, съ 30 апрѣля.

Херсонская духовная Консисторія, вслѣдствіе отношенія Конторы «Церковныхъ Вѣдомостей» отъ 5-го апрѣля сего года за № 526, рекомендуетъ духовенству епархіи на будущее время выписывать «Церковныя Вѣдомости» для себя лично изъ Конторы Редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей», а не чрезъ Консисторію.

О церковно-приходскихъ попечительствахъ.

Избраны члены церковно-приходскихъ попечительствъ при слѣдующихъ приходахъ:

При Архангело-Михайловской церкви с. *Сласова*, Александрійскаго уѣзда; предѣдателемъ попечительства избранъ свя-

щенникъ Платонъ *Черный*, письмоводителемъ—и. д. псаломщика Аванасій *Дорожинскій* и кассиромъ—крестьянинъ Григорій *Лещенко*; а членами, кромѣ непремѣнныхъ, избраны: Николай Василіевъ Литвиненко, Іоаннъ Грещенко 1-й, Василій Лопата, Діонисій Прокопенко, Стефанъ Квнженикъ, Григорій Камянченко, Парамонъ Абыявій, Кодратъ Коваль, Іоаннъ Лесенко 1-й, Іоаннъ Лукьяненко 1-й, Петръ Барабашъ, Прокопій Кебаль, Карпъ Скибинець, Савва Пирогъ, Евѣимій Ляховець, Іоаннъ Збанъ, Исидоръ Яровой, Пименъ Кириченко, Петръ Шморгунь, Петръ Безпалько, Матѣей Мигуль, Авраамъ Матвіенко, Филиппъ Лопата, Іоаннъ Махиня, Савва Коваленко, Филиппъ Лещенко, Гавріилъ Петренко, Онуфрій Скибинець, Григорій Холодный, Іоаннъ Литвиненко, Филиппъ Лесенко, Амосъ Долударь, Стефанъ Правой, Дмитрій Головань, Григорій Хмара, Діомидъ Лукьяненко, Михаилъ Лесевичъ, Филиппъ Лесенко, Кодратъ Требуха, Іоаннъ Онуфріенко, Иларіонъ Сафьяновъ, Игнатій Козаковъ, Алексій Ткаченко, Мина Дорошенко, Теодоръ Пухальскій и Іоаннъ Пухальскій. Члены, изъявившіе добровольное желаніе поуступить въ почительство: Онисимъ Боробка, Галактіонъ Письмакъ, Аванасій Збанъ, Теодосій Петренко, Фалалей Лесенко, Марбіанъ Ивановъ, Гавріилъ Лещенко, Іона Полевой, Василій Андреевъ Полевой, Маркъ Яровой, Прохоръ Глинскій, Стефанъ Кабузанъ, Гордій Хляга, Іоаннъ Кебаль, Артамонъ Ковиня, Климентъ Шевченко, Іоаннъ Шенеленко, Симеонъ Дерей, Теодоръ Пирогъ, Іоаннъ Хмара, Филиппъ Липовый, Василій Игнатіевъ Полевой, Еразмъ Кебаль, Митрофанъ Кебаль, Никита Артеменко, Бирианъ Махиня, Симеонъ Кобецъ, Петръ Пирогъ, Поликарпъ Пирогъ, Леонтій Пирогъ, Андрей Безпалько, Михей Гугляръ, Михаилъ Кебаль, Павель Прокопенко, Ілія Коваленко, Асигвритъ Артеменко, Харалампій Артеменко, Петръ Прокопенко, Діомидъ Пирогъ, Ілія Лесенко, Іоаннъ Матвіенко, Моисей Матвіенко, Ананія Ляховець, Симеонъ Сушко, Лазаръ Шелестъ, Романъ Андреевъ Литвинъ, Евѣимій Коваленко, Андрей Шморгунь, Пахомій Кебаль, Логгинъ Таранъ, Ілія Черевниченко, Борнилій Сушко, Теодоръ

Литвинъ, Мануилъ Ковиня, Филиппъ Полевой, Вуколь Малько, Евменій Пухальскій, Стефанъ Ворець, Тимошей Зубъ, Орестъ Горбенко, Іоаннъ Абыякій, Гавріилъ Абыякій, Іларіонъ Донецъ, Стефанъ Гончаренко, Акакій Матвіенко, Павелъ Камянченко, Григорій Малько, Евменій Хмара, Дометій Гриненко, Корнилій Никоненко, Никифоръ Никоненко, Симеонъ Гриценко, Евсевій Никоненко, Симеонъ Рындачъ, Никифоръ Кончинъ, Вонифатій Безкоровайный, Владиміръ Щербина, Іаковъ Щербина, Александръ Задорожній, Іоаннъ Мацагиря, Афанасій Ковальчубъ, Еразмъ Булишъ, Филиппъ Погорѣлый, Мартынъ Сидоренко, Антоній Пухальскій, Корнилій Матвіенко, Онуфрій Голубъ, Артемонъ Хмара, Андрей Гренько, Петръ Коваль, Евстафій Петренко, Іоаннъ Кабузанъ, Ксдратъ Гренько, Порфирій Черниченко, Лаврентій Ковиня, Іаковъ Гугляръ, Терентій Пирогъ, Сила Ковалевъ и Петръ Гренько.

При *Одесской Ново-Слободской* Вознесенской церкви; председателемъ попечительства избранъ титулярный совѣтникъ Михаилъ Іоновъ *Тишкинъ*, а членами: запасный унтеръ-офицеръ Ѳеодоръ Кузьмичъ Алехинъ, Овидіопольскій мѣщанинъ Акиндинъ Степановъ Захаровъ, Одесскій мѣщанинъ Давидъ Іаковлевъ Подтарескулъ, Одесскій мѣщанинъ Николай Іоанновъ Пономаревъ, Одесскій мѣщанинъ Спиридонъ Григорьевъ Цурбанъ, Одесскій мѣщанинъ Иванъ Игнатьевъ Вайзоръ, отставной унтеръ-офицеръ Іосифъ Степановъ Шляшковъ, законоучитель городскихъ школъ Василій Ивановичъ Русаневичъ, псаломщикъ Леонидъ Александровъ Гусаренко, Аваньевскій мѣщанинъ Ѳеодоръ Михайловъ Лувошукъ, Одесскій мѣщанинъ Василій Ѳеодоровъ Вербилевъ, Николаевскій мѣщанинъ Николай Афанасьевъ Прасницкій, отставной солдатъ Романъ Ивановъ Шатикъ, Одесскій мѣщанинъ Поликарпъ Давидовъ Ефимовъ, Кишиневскій мѣщанинъ Кононъ Ивановъ Гуськовъ, крестьянинъ Новгородской губерніи, Старорусскаго уѣзда, Залужской волости, Степанъ Григорьевъ Богдановъ, Одесскій мѣщанинъ Сергѣй Севастьяновъ Афанасьевъ, отставной унтеръ-офицеръ Василій Михайловъ Безбабный, Нико-

лаевскій мѣщанинъ Александръ Семеновъ Шматковъ, Штайгеръ Яковъ Васильевъ Сосюри, Севастопольскій мѣщанинъ Іоаннъ-Іосифъ Гиршбергъ, отставной солдатъ Михаилъ Макаровъ Дадигъ, крестьянинъ Орловской губерніи, Дмитровскаго уѣзда, с. Дамахи, Михаилъ Александровъ Межакъ, личный почетный гражданинъ Петръ Аванасьевъ Соколовъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Одесскаго Епархіального женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1903—1904 учебный годъ.

Къ концу отчетнаго года личный составъ служащихъ въ Одесскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Имя, званіе, фамилія и чинъ должностныхъ лицъ	Годовой окладъ жалованья	Степень образованія
Предсѣдатель Совѣта протоіерей Евлампій Арнольдъ	Безъ жалованья, 300 р. на разъѣзды.	Кандидатъ богословія.
Начальница училища Анастасія Мокіевская	900 р., квартира, столъ и 72 р. на разъѣзды.	Оконч. курсъ въ Институтѣ Императорскаго воспитат. общества благор. дѣвицъ.
Инспекторъ классовъ священникъ Николай Моисеевъ	650 р., квартира из 300 р., за совершеніе богослуженія въ училищной церкви.	Кандидатъ богословія.
Члены отъ духовенства:		
Протоіерей Константинъ Бречкевичъ	Безъ жалованья, по 100 р. на разъѣзды.	Кандидаты богословія.
Священникъ Михаилъ Боголюбовъ		
Воспитательницы:		
Приготовительнаго класса основнаго—Меланія Кондратовичъ .	При квартирѣ и столѣ: 240 руб.	Имѣютъ званіе домашнихъ учительницъ
Приготовит. класса параллельнаго—Александра Турчановская	240 руб.	
I Марія Канорская	240 руб.	
II кл.—Марія Вильковская . .	240 руб.	
III кл. осн.—Любовь Акименко .	240 руб.	

III кл. парал.—Марія Добровольская	288 руб.	} Имѣютъ званіе домашнихъ учительницъ.
IV кл.—Параскева Любисткова	288 руб.	
V кл. осн.—Александра Билина	288 руб.	
V кл. парал.—Анастасія Святорова	288 руб.	
VI кл.—Александра Вильковская	360 руб.	
Помощницы воспитательницъ:		
Муза Жадановская	} При квартирѣ и столѣ по 120 р. въ годъ.	} Имѣютъ званіе домашнихъ учительницъ.
Варвара Канина		
Лидія Лимарева		
Олимпиада Петрищенко		
Людмила Богдановичъ		
Варвара Гребенникова		
Преподаватели и преподавательницы:		
Закона Божія—инспекторъ классовъ священникъ Николай Моисеевъ	1140 руб.	Кандидатъ богословія.
Закона Божія—священникъ Іаковъ Петровскій	200 руб.	Студентъ семинаріи.
Закона Божія—статскій совѣтникъ Евгенийъ Бекетовскій	480 руб.	} Кандидаты богословія.
Русскаго и славянскаго языковъ и педагогики—Иванъ Туровскій	1160 руб. и иварт. 300 р.	
Гражданской исторіи — статскій совѣтникъ Евгенийъ Логиновъ	780 руб.	} Имѣетъ званіе домашней учительницы.
Русскаго яз.—Марія Тарасевичъ	600 руб.	
Ариѳметики и геометріи—коллежскій совѣтникъ Николай Райскій	660 руб.	} Окончили курсъ Университета съ дипломомъ первой степени.
Физики—Венедиктъ Рудницкій	420 руб.	
Ариѳметики—Варвара Макарова	400 руб.	} Имѣютъ званіе домашнихъ учительницъ.
Ариѳметики—Марія Писаржевская	400 руб.	
Географіи—надворный совѣтникъ Петръ Катаевъ	660 руб. и кварт. 300 р.	Кандидатъ Университета.
Географіи—Дарія Могилевская	300 руб.	} Имѣютъ званіе домашнихъ наставницъ.
Гимнастики она же	200 руб.	
Французскаго яз.—Вѣра Егорова	600 руб.	
Нѣмецкаго яз.—Анна Войтковская	300 руб.	

Учитель пѣнія Анатолій Минеевъ	640 руб.	Окончил курсъ Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія.
Учительницы приготовит. класса: Варвара Вильковская	350 руб.	Имѣеть званіе домашней учительницы.
Елисавета Бачей	470 руб.	Имѣеть званіе домашней наставницы.
Рисованія — Константианъ Прокофьевъ	360 руб.	Имѣеть дипломъ изъ Академіи художествъ.
Чистописанія — Харалампій Чернявскій	480 руб.	Окончил курсъ Одесской рисовальной школы.
Игрѣ на скрипкѣ — Анатолій Минеевъ	По 2 р. за урокъ.	Окончил курсъ Синодальнаго Московскаго училища церковнаго пѣнія.
Учительницы музыки:		
Александра Топорова	400 руб.	Имѣють право на преподаваніе музыки.
Вѣра Коловичъ	400 руб.	
Алиса Мещнеръ	400 руб.	
Анеля Вонсовичъ	200 руб.	
Эмилія Карякина	400 руб.	
Марія Перозіо	400 руб.	
Марія Бартенева	260 руб.	
Учительница рукодѣлія — Марія Занчевская	350 р. въ годъ, при квартирѣ и столѣ.	
Учительница изящныхъ рукодѣлій—Анна Новикова	60 руб.	
Учительница кройки и шитья церковныхъ облаченій — монахиня Ангелина	20 р. въ годъ.	
Врачъ — коллежскій совѣтникъ Петръ Любомудровъ	400 руб.	Окончил курсъ военно-медицинской академіи.
Окулистъ—коллежскій совѣтникъ Иванъ Прибыльскій	100 руб.	Окончил курсъ въ Варшавскомъ Университетѣ.
Дѣлопроизводитель Совѣта—Петръ Катаевъ	420 руб.	Кандидатъ Университета.
Экономъ училища—діаконъ Стефанъ Извицкій	500 р., квартира и столъ.	Обучался въ духовномъ училищѣ.
Завѣдующая бібліотекой — Олимпиада Петрищенко	60 руб.	Имѣеть званіе домашней учительницы.
Зубной врачъ — Маркъ Фурманскій	Безъ жалованья.	Имѣеть званіе зубн. врача.
Служащіе въ церковно-приходской при училищѣ школъ:		
Законоучитель — діаконъ Наонаилъ Краснянскій	150 руб.	
Учительница школы—Ольга Рябченко	400 р., квартира и столъ.	Имѣеть званіе домашней учительницы.

Въ отчетномъ году въ личномъ составѣ служащихъ въ училищѣ произошли слѣдующія перемѣны:

15 августа. Преподаватель физики Леонидъ Даниловъ, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности, а на его мѣсто назначенъ преподаватель женской гимназіи Березиной Венедиктъ Рудяцкій.

Того же числа. Назначенъ учителемъ пѣнія, вмѣсто исправлявшаго должность діакона Θεодора Стародубцева, окончившій курсъ въ Московскомъ Синодальномъ училищѣ пѣнія Анатолій Минеевъ.

30 августа. Воспитательница Ольга Гавноть, согласно прошенію, уволена отъ занимаемой ею должности, а на ее мѣсто назначена исправляющей должность окончившая курсъ училища Любовь Акименко.

17 сентября. Вмѣсто уволенной въ отпускъ по болѣзни воспитательницы Антонины Чекаловой назначена исправляющей должность воспитательницы окончившая курсъ училища Меланія Кондратовичъ.

Того же числа. Помощница воспитательницъ Александра Турчановская назначена исправляющей должность воспитательницы открывшагося параллельнаго отдѣленія приготовительнаго класса, а на ее мѣсто назначена окончившая курсъ училища Муза Жадановская.

Того же числа. Учительница музыки Елена Фурманъ, согласно прошенію, уволена отъ занимаемой ею должности, а на ее мѣсто назначена Алиса Меднеръ.

20 сентября. Учительницей параллельнаго отдѣленія приготовительнаго класса назначена имѣющая званіе домашней наставницы Елизавета Бачей.

Того же числа. Окончившая курсъ училища Варвара Канина назначена помощницей воспитательницъ.

Того же числа. Учительница музыки Юлія Близнеръ, согласно прошенію, уволена отъ должности, а уроки предоставлены учительницѣ Маріи Перозіо.

31 октября. Помощница воспитательницъ и учительница изящныхъ рукодѣлій Клавдія Подольская по случаю выхода замужъ уволена отъ занимаемой должности, а на ее мѣсто назначена помощницею воспитательницъ окончившая курсъ училища Варвара Гребенникова, уроки же изящныхъ рукодѣлій предоставлены Александрѣ Новиговой.

17 ноября. Экономъ училища діагонъ Димитрій Смороди-
цевъ, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ долж-
ности, а на его мѣсто назначенъ діагонъ Стефанъ Иваницкій.

2. Составъ учащихся.

К Л А С С Ы	Общее число учащихся	Духовныхъ	Живущихъ въ общежитіи	На полномъ епархіальн. содержаніи	Приходящихъ	На половинномъ содержаніи	Стипендіатъ и стодольныхъ на сред. благовл.	Инословныхъ	Окончившихъ курсъ и удостоенныхъ аттестатовъ
Приготов. основн.	45	45	44	11	1	—	—	—	—
Приготов. парал.	34	34	34	3	—	—	2	—	—
I классъ	50	50	49	12	1	5	—	—	—
II классъ	48	43	44	12	4	6	1	5	—
III парал. классъ	35	35	35	9	—	10	2	—	—
III основн. классъ .	35	35	34	8	1	4	1	—	—
IV классъ	46	45	44	11	2	10	—	1	—
V парал. классъ .	33	31	30	11	3	4	3	2	—
V основн. классъ .	33	31	30	10	3	5	1	2	—
VI классъ	41	41	40	10	1	8	3	—	41
Итого	400	390	384	97	16	52	13	10	41

Примѣчаніе. Въ числѣ воспитанницъ, означенныхъ въ шестой графѣ 28 воспитывались съ платою по 45 р., а 24—по 75 р. въ годъ; изъ означенныхъ въ графѣ седьмой—10 состояли стипендіатками и 3 воспитывались на средства благотворителей.

3. Учебная часть.

а) Недѣльное распредѣленіе уроковъ съ обозначеніемъ причинъ какихъ-либо уклоненій отъ предписанія программы, если таковыя были допущены.

На основаніи § 24 п. 10 Устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ началѣ учебнаго года инспекторъ классовъ, по соглашенію съ начальницею училища, преподавателями и преподавательницами, составилъ недѣльное распредѣленіе уроковъ, которое по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ было утверждено Его Высокопреосвященствомъ.

При составленіи росписанія было обращено особенное вниманіе, чтобы предметы по возможности равномерно распредѣлить по днямъ недѣли; при чемъ трудные предметы, требующіе большаго умственнаго напряженія, были назначаемы на первые часы, а болѣе легкіе, искусства и необязательные на послѣдніе, что можно видѣть изъ помѣщаемаго здѣсь росписанія уроковъ.

Дни	Приг. осн. кл.	Приг. пар. кл.	I классъ	II классъ	III основной
Понедѣльникъ	Ариеметика	Русскій языкъ	. . . . .	Русскій языкъ	Законъ Божій
	Русскій языкъ	Рукодѣліе	Русскій языкъ	Чистописаніе	Рисованіе
	Чистописаніе	Ариеметика	Славянскій яз.	Законъ Божій	Ариеметика
	Законъ Божій	Чистописаніе	Чистописаніе	Славянскій яз.	Французскій языкъ
	Гимнастика	. . . . .	Гимнастика	. . . . .	Чистописаніе
Вторникъ	Русскій языкъ	Русскій языкъ	Французскій яз.	Ариеметика	Географія
	Ариеметика	Ариеметика	Ариеметика	Географія	Русскій языкъ
	Чтеніе	Чтеніе	. . . . .	Рисованіе	Французскій языкъ
	. . . . .	. . . . .	Пѣніе	Французскій яз.	Законъ Божій
	Рукодѣліе	Гимнастика	. . . . .	Гимнастика	Нѣмцкій языкъ
Среда	Русскій языкъ	Ариеметика	Ариеметика	Русскій языкъ	Пѣніе
	Ариеметика	Русскій языкъ	Русскій языкъ	Ариеметика	Законъ Божій
	Предметный ур.	Чтеніе	Пѣніе	Законъ Божій	Ариеметика
	Законъ Божій	. . . . .	Законъ Божій	Пѣніе	Славянскій яз.
	Гимнастика	Законъ Божій	. . . . .	Гимнастика	Нѣмцкій языкъ
Четвергъ	Ариеметика	Ариеметика	Законъ Божій	Чистописаніе	Русскій языкъ
	Чистописаніе	Чистописаніе	Рисованіе	Законъ Божій	Географія
	Русскій языкъ	Русскій языкъ	Французскій яз.	Рисованіе	Чистописаніе
	Чтеніе	Законъ Божій	Чистописаніе	Рукодѣліе	Ариеметика
	. . . . .	. . . . .	. . . . .	Пѣніе	Рисованіе
Пятница	Ариеметика	Русскій языкъ	Русскій языкъ	Ариеметика	Пѣніе
	Русскій языкъ	Ариеметика	Ариеметика	Русскій языкъ	Рукодѣліе
	. . . . .	Предметный ур.	Законъ Божій	. . . . .	Ариеметика
	Рукодѣліе	. . . . .	. . . . .	Законъ Божій	Гимнастика
	. . . . .	Гимнастика	Рукодѣліе	Французскій яз.	Нѣмцкій языкъ
Суббота	Ариеметика	Ариеметика	. . . . .	Географія	Рукодѣліе
	Русскій языкъ	Рукодѣліе	Законъ Божій	. . . . .	Русскій языкъ
	. . . . .	Русскій языкъ	Ариеметика	Рукодѣліе	Законъ Божій
	Законъ Божій	Чистописаніе	Чистописаніе	Ариеметика	. . . . .
	Чистописаніе	Законъ Божій	Рукодѣліе	. . . . .	Гимнастика

Спѣвки: вторникъ, четвергъ и суббота отъ 2½ до 3½ час. Обученіе игръ на

III параллельн.	IV классъ	V основной	V параллельн.	VI классъ.
Чистописаніе	Рисованіе	Исторія	Словесность	Рукодѣліе.
Ариеметика	Ариеметика	Словесность	Законъ Божій	Исторія
Рисованіе	Законъ Божій	Ариеметика	Исторія	Географія
Славянскій языкъ	Исторія	Географія	Ариеметика	Физика
Французскій языкъ	Французскій яз.	Нѣмцкій языкъ	Нѣмцкій языкъ	Нѣмцкій языкъ
Русскій языкъ	Рукодѣліе	. . . . .	Физика	Законъ Божій
Рукодѣліе	Географія	Физика	Законъ Божій	Французскій яз.
Славянскій языкъ	Пѣніе	Законъ Божій	Географія	Рукодѣліе
Ариеметика	. . . . .	Географія	Рукодѣліе	Дидактика
Нѣмцкій языкъ	Нѣмцкій языкъ	Пѣніе	. . . . .	Пробный урокъ
н і е	Рисованіе	Законъ Божій	Словесность	Исторія
Ариеметика	Ариеметика	Словесность	Исторія	Пѣніе
. . . . .	Законъ Божій	Исторія	Ариеметика	Литература
Законъ Божій	Исторія	Ариеметика	Рукодѣліе	Гигіена
Нѣмцкій языкъ	Нѣмцкій языкъ	Французскій языкъ	Французскій языкъ	Геометрія
Географія	Русскій языкъ	Французскій языкъ	Физика	Физика
Русскій языкъ	Рукодѣліе	Дидактика	Физика	Французскій яз.
Законъ Божій	Географія	Рукодѣліе	Дидактика	Законъ Божій
Рисованіе	Французскій яз.	Исторія	Географія	Литература
Чистописаніе	Славянскій яз.	Нѣмцкій языкъ	Нѣмцкій языкъ	Нѣмцкій языкъ
н і е	. . . . .	Законъ Божій	Рукодѣліе	Географія
Ариеметика	Ариеметика	Рукодѣліе	Географія	Законъ Божій
Рукодѣліе	Рукодѣліе церк.	Географія	Исторія	Геометрія
Законъ Божій	Географія	Исторія	Ариеметика	Дидактика
Нѣмцкій языкъ	Нѣмцкій языкъ	Ариеметика	. . . . .	Пробный урокъ
Русскій языкъ	Пѣніе	Физика	Законъ Божій	Литература
Географія	Русскій языкъ	Пѣніе	н і е	Физика
. . . . .	Законъ Божій	Словесность	Исторія	Пѣніе
Законъ Божій	. . . . .	Рукодѣліе	Словесность	Исторія
Гимнастика	. . . . .	Нѣмцкій языкъ	Нѣмцкій языкъ	Нѣмцкій языкъ

скрипкъ: понедельник, среда, пятница и суббота отъ 2½ до 3½ час.

Изъ представленнаго росписанія уроковъ видно, что оно не всегда удовлетворяло желательнымъ педагогическимъ требованіямъ: наличные преподаватели и преподавательницы, занимая штатныя должности въ духовныхъ или свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для епархіальнаго училища оставляли свободные и не всегда удобные часы.

Уроки начинались въ $8\frac{1}{2}$ часовъ утра (приходящія воспитанницы предъ уроками въ $8\frac{1}{4}$ час. читали въ церкви утреннія молитвы) и оканчивались въ $2\frac{1}{2}$ часа дня; перемѣны между уроками были: между первымъ и вторымъ 5 минутъ, — вторымъ и третьимъ 30 минутъ для завтрака воспитанницъ, — третьимъ и четвертымъ 15 минутъ — четвертымъ и пятымъ 10 минутъ.

Въ среду и пятницу Великаго поста, вслѣдствіе совершенія литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, первые три урока продолжались по 40 минутъ съ пятиминутными перерывами — затѣмъ служилась литургія, послѣ которой 30 минутъ назначались для завтрака воспитанницъ, а четвертый и пятый уроки были въ свое время.

(Продолженіе впрѣдъ).

Отъ Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

1) Определеніемъ Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 29 марта—1 апрѣля сего года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, священникъ Одесской Петропавловской церкви Клавдій Сендульскій назначенъ предсѣдателемъ Одесскаго Отдѣленія Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

2) Определеніемъ Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 29 марта—1 апрѣля, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, предсѣдатель Одесскаго Отдѣленія Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго совѣта протоіерей Іоаннъ Воскресенскій, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ должности предсѣдателя Отдѣленія съ назначеніемъ почетнымъ членомъ онаго.

Отчетъ о дѣятельности кружка дамъ духовнаго званія для помощи больнымъ и раненымъ воинамъ за мѣсяць апрѣль 1905 года.

Пожертвованія поступили отъ слѣдующихъ лицъ:

Деньгами: отъ жены священника М. И. Рудницкой 2 р., отъ жены протоіерея Ѡ. Троцкой 3 р., отъ жены священника Д. Глижинской 1 р. 54 к., отъ священника С. Тутевича 1 р. 80 к., отъ псаломщиковъ Угриновича и Аронкевича 1 р. 20 к., отъ благочиннаго Селецкаго пожертвованные церквами и духовенствомъ Севериновскаго округа 28 р., отъ жены священника Плакуновой 7 р., чрезъ уполномоченнаго Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества въ Одессѣ М. И. Осипова—отъ русскихъ паломниковъ съ парохода принцесса «Евгенія Ольденбургская» 10 р. 45 к., „Россія“ 24 р. 15 к., «Цесаревичъ» 25 р. 48 к., всего 60 р. 8 к., отъ діакона Г. Иличевскаго 5 р., чрезъ священника А. Додырева отъ слѣдующихъ жертвователей прихода с. Марыноши: отъ священника А. Додырева 5 р., священника Л. Лазарева 3 р., псаломщика Р. Лукьянова 50 к., С. Полтавченко 50 к., Г. Шитри 3 руб., церковнаго старосты К. Діодріашенко 1 руб., А. Стрюкова 10 к., П. Діодряшенко 5 к., М. Цуркановой 5 к., И. Гаврасіева 20 к., Г. Романовича 5 к., Е. Билецкой 20 к., И. Друмашко 10 коп., К. Гордѣва 10 к., С. Билецкаго 15 коп., В. Суллы 10 к., М. Шарпяря 50 к., А. Некоры 10 к., И. Стрюка 50 к., И. Павленко 10 к., С. Ковалевскаго 1 р., Г. Нестройнаго 10 к., П. Хмѣльницкаго 5 к., Г. Грузика 20 к., И. Бордіана 20 к., Х. Радуга 20 к., А. Лясовой 5 к., А. Забожана 50 к., Т. Діодріашенко 50 к., К. Діодріашенко 50 к., Г. Гержовалы 20 к., Г. Караушь 20 к., В. Кваши 20 к., Н. Николаева 10 к., А. Негара 5 к., всего 19 р. 35 к., чрезъ благочиннаго Д. Курбета отъ духовенства Очаковскаго округа 85 р. 29 к., отъ жены протоіерея Т. Г. Козачинской 2 руб. 50 коп., отъ женъ священниковъ В. Григорьевой 1 р., З. Подольской 4 р., М. Вишневецкой 5 р.; всего на приходѣ 226 р. 76 к.

Вещами: отъ священника Стефановича 54 мѣшочка съ сахаромъ, чаемъ и табакомъ, 12 рубахъ тонкихъ и 6 теплыхъ, 7 кальсонъ, 338 арш. полотна, 34 полотенца, 32 платка, отъ жены священника М. Галицкой: 20 рубахъ, 18 кальсонъ, 26 полотенець, 4 пары чулокъ, 4 ковра, 1 одѣяло, 27 кусковъ полотна, 2 подушки, 22 фун. сахару, 85 платковъ.

Расхода въ мѣсяцѣ апрѣлѣ не было.

Отъ Правленія Елисаветградскаго духовнаго училища.

Удостоены званія учителя одноклассной церковно-приходской школы въ мартѣ мѣсяцѣ 1905 года:

- 1) сынъ крестьянина села Ингульской-Каменки, Александрійскаго уѣзда, Василій Феодоровъ *Соколъ*;
- 2) сынъ крестьянина мѣстечка Новгородки, того же уѣзда, Иоаннъ Гервасіевъ *Четвертакъ*.

Не удостоены званія учителя одноклассной церковно-приходской школы въ мартѣ мѣсяцѣ 1905 года:

- 1) сынъ крестьянина деревни Свободной, Елисаветградскаго уѣзда, Иоаннъ *Домошей*;
- 2) священническій сынъ Теофанъ *Иваницкій*;
- 3) священническій сынъ Вадимъ *Михаличенко*;
- 4) сынъ псаломщика Иоаннъ *Михалюковъ*;
- 5) сынъ діакона Константинъ *Чайчукъ*.

Отъ Совѣта Садовской второклассной женской школы Херсонской епархіи и уѣзда.

Объ условіяхъ приѣма и содержанія ученицъ въ 1905—1906 учебномъ году.

1) Въ первый классъ школы принимаются окончившія курсъ въ начальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, успѣшно выдержавшія вступительный экзамень и имѣющія отъ 13 до 17 лѣтъ отъ роду.

Примѣчанія:

- 1) Согласно Высочайше утвержденному положенію въ школы женскія разрѣшается приѣмъ и получившихъ домашнее образованіе.
- 2) Окончившія двухклассную школу принимаются въ первый классъ.

3) Во второй классъ школы могутъ быть приняты только въ исключительномъ случаѣ по особому разрѣшенію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

4) Уволенные изъ другого учебнаго заведенія въ школу не принимаются.

2) Приемныя испытанія будутъ произведены: 31 августа по письменнымъ — русскому и ариметикѣ, 1 сентября по устнымъ предметамъ—Законъ Божій, славянское чтеніе, церковное пѣніе и счисленіе, по программамъ одноклассныхъ школъ.

Примѣчаніе:

1) Рекомендуются особая подготовка по русскому письменному и счисленію.

2) Написавшія неудовлетворительно къ устнымъ испытаніямъ не допускаются.

3) Прошенія о допущеніи къ приемнымъ испытаніямъ подаются «въ Совѣтъ Садовской второклассной женской школы» не позже 15 августа. Къ прошенію прилагать документы: 1) метрическую выпись о рожденіи и крещеніи, 2) свидѣтельство объ окончаніи курса начальной школы или удостовѣреніе о томъ и 3) свидѣтельство отъ врача о привитіи оспы и объ общемъ состояніи здоровья. О прилагаемыхъ къ прошенію документахъ слѣдуетъ упоминать въ самомъ прошеніи; если поступающая съ домашнимъ образованіемъ, то слѣдуетъ въ прошеніи объ этомъ также упомянуть. На прошеніи же указывается точный почтовый адресъ просителя.

Примѣчаніе. Прошенія подаются по адресу: гор. Херсонъ, Преображенская улица, домъ генерала Таль, священнику села Садоваго.

4) Всѣ ученицы содержатся въ общежитіи, кромѣ мѣстныхъ, съ платой 60 рублей въ годъ за продовольствіе. Плата вносится въ два срока: при поступленіи 30 рублей и не позже 15 января 30 рублей.

5) Вновь поступающія вносятъ въ годъ поступления въ школу на снабженіе учебниками единовременно 5 рублей.

6) Всѣ ученицы обязаны имѣть слѣдующія вещи: подушку съ двумя бѣлыми наволоками, двѣ простыни, одѣяла—зимнее и лѣтнее (сѣрыя), два темнокоричневаго цвѣта форменныхъ платья, передники—черный и бѣлый съ пелеринами, черные платки и бѣлыя косынки, галоши, зимнее черное пальто и не меньше трехъ смѣнъ бѣлыя.

Письменные принадлежности—бумаги, тетради и карандаши ученицы приобрѣтаютъ на собственные средства, а также должны имѣть—крючки и прутки для вязанья и наперстки для шитья.

8) Съ 1905 года отбывается казенная стипендія для дочери находящагося въ рядахъ дѣйствующей арміи, убитаго или раненаго въ войнѣ съ Японіей; содержаніе полное (съ одеждой и прочимъ) во все время пребыванія въ школѣ. Для полученія стипендіи подаются особыя прошенія (по возможности заблаговременно). Документъ, удостовѣряющій право полученія ея, представлять отъ приходскаго священника по мѣсту жительства просителя. Назначается стипендія ученицѣ Совѣтомъ школы, лучше выдержавшей вступительный экзаменъ.

9) До объявленія постановленія Совѣта школы о результатахъ пріемныхъ испытаній ученицы въ общежитіе не принимаются.

Примѣчаніе. Не разрѣшается ночевать въ зданіи школы родителямъ и въ учебное время при посѣщеніи имидѣтей.

10) Вновь поступающихъ можетъ быть принято не больше 20.

11) Начало занятій 2-го сентября.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія награды.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отчетъ о состояніи Одесскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1903—1904 учебный годъ.—Отъ Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отчетъ о дѣятельности кружка дамъ духовнаго званія для помощи больнымъ и раненымъ воинамъ за м. апрѣль 1905 года.—Отъ Елисаветградскаго духовнаго училища.—Отъ Совѣта Садовской второклассной женской школы Херсонскаго уѣзда.

Редакторъ Ректоръ семинаріи, Архимандритъ **Анаголій.**

Печатать дозволяется. Одесса, 15 мая 1905 года.

Цензоръ священникъ **Михаилъ Витвицкій.**

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1905.

№ 10.

ГОДЪ СОРОКЪ ШЕСТОЙ.

16 Мая.

С Л О В О

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

*Исполните мою радость, да тожеде
мудрствуете, ту же любовь и муче,
единодушны, единомудренны (Фил. 2, 2).*

Въ посланіи къ Филиппійцамъ св. Апостоль Павелъ выражаетъ свою радость о томъ, что видитъ въ нихъ не только вѣру во Христа, но и плоды ея въ подвигахъ и страданіяхъ за вѣру (1, 29), и какъ послѣдняго блага, обезпечивающаго обладаніе всѣми другими, и восполненія своей радости, желаетъ Филиппійцамъ единомыслія: «дополните мою радость, имѣйте однѣ мысли, имѣйте ту же любовь, будьте единодушны, единомышленны».

Это трогательное увѣщаніе о единодушіи и единомысліи, обращенное св. Апостоломъ къ Филиппійцамъ, съ особенною силою должно быть запечатлѣно въ сердцахъ нашихъ, возлюбленные братья, въ настоящіе тяжелые дни распрей, раздоровъ, разномыслія, несогласій, вражды и насилій среди русскаго общества, среди народностей, населяющихъ наше отечество.

Годъ съ небольшимъ тому назадъ, когда внезапнымъ нападеніемъ врага было нанесено тяжелое оскорбленіе русскому на-

роду и когда Государю Императору благоугодно было повелѣть отвѣтить «вооруженной силой» (маниф.) на его дерзкій вызовъ, какую силу единенія и единодушія проявило тогда русское общество! Въ столицахъ и во всѣхъ городахъ происходили патріотическія шествія съ пѣніемъ народнаго гимна, съ криками «ура!» въ честь Государя. Отовсюду и отъ всѣхъ лились горячія выраженія вѣрноподданныхъ чувствъ къ Царю, готовности служить отечеству всѣмъ. Въ то время, какъ доблестное воинство наше, по призыву Монарха, устремилось за десятою тысячу верстъ на Дальній Востокъ на тяжелые подвиги, труды и лишения, готовое наказать врага или умереть за честь отечества, въ самой Россіи богатые и бѣдные несли свой трудъ и посильныя матеріальныя пожертванія на алтарь любви къ отечеству. Казалось, русское общество осуществило въ своей жизни завѣтъ Апостола о единодушіи и единомысліи: всѣ мы, старые и малые, ученые и простые, знатные и безродные, повяли, почувствовали, что мы—одна семья, что у насъ есть дорогое отечество, есть Царь, зѣблующій всѣхъ насъ въ своемъ сердцѣ.

Но прошло менѣе года—и какая разительная перемѣна произошла въ настроеніи, мысляхъ, чувствахъ и взаимныхъ отношеніяхъ русскаго общества! По грѣхамъ нашимъ Господу неугодно было благословить побѣдами оружіе воинства нашего. И пришла въ смущеніе и уныніе благомыслящая часть общества; зато подняла голову свою брамола. Нѣкоторые органы печати разразились небывалыми доселѣ выходками, преувеличеніями и злорѣченіями, направленными противъ Правительства, искаженіями современной дѣйствительности. Писатели, доселѣ умѣренные и благоразумные, превратились вдругъ въ строгихъ обличителей, даже клеветниковъ на все русское, потому что ему недостаетъ—де европейскаго «правового» или конституціоннаго порядка. Результатомъ такого направленія печати получилось всеобщее искусственное возбужденіе. Люди, доселѣ спокойные, чувствовавшіе себя совершенно свободно и независимо, незамѣчавшіе никакихъ особенныхъ нестроеній и безпорядковъ, подъ

вліянієм чтенія изо-дня въ день повторявшихся газетныхъ толковъ о всеобщемъ безправіи, угнетеніи, стѣсненіи и т. п., сдѣлались до крайности раздражительны и взыскательны по отношенію къ правительству. И пошли петиціи, заявленія и постановленія по общегосударственнымъ вопросамъ; начались волненія учащейся молодежи, отказывавшейся учиться во имя требованій свободы, стачки желѣзнодорожныхъ служащихъ, почувствовавшихъ себя вдругъ стѣсненными, матеріально необезпеченными; возникли недоразумѣнія рабочихъ съ работодателями, разросшіяся въ забастовки съ непомятыми требованіями; поднялись волненія крестьянъ, швородцевъ, сопровождаемая насиліями надъ представителями правительства, блюстителями порядка; доселѣ мирные трудящіеся классы, какъ будто подъ дѣйствіемъ адской злобой силы, вдругъ возмутились, заволновались, оставили мирный трудъ. И въ какое время? Когда наши самоотверженные братья-воины, измученные, истомленные продолжительными походами, геройски борются съ врагомъ за вѣру, Царя и отечество; когда имъ ежедневно требуются подкрѣпленія и личнымъ составомъ, и боевымъ снаряженіемъ, и жизненными припасами,—мы въ это время сводимъ свои мелкіе счеты, отказываемся изготовлять нужное снаряженіе, на десятки дней пріостанавливаемъ подвозъ припасовъ и подкрѣпленій. Что же это? Сознательное ли предательство врагу нашихъ братьевъ, нашей отчизны, или то состояніе ослѣпленія страстями, о которомъ Спаситель сказалъ: «По причинѣ умноженія беззаконія, во многихъ охладѣетъ любовь?» (Матѣ. 24, 12). Страшно, безотраднo такое состояніе нашего общества! Ужасную участь уготовляетъ оно нашему отечеству, по предреченію Христа Спасителя: «всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ» (Лук. 11, 17). Что же должны мы дѣлать, братіе, чтобы внутренняя жизнь нашего отечества вновь стала на путь мирнаго теченія, чтобы водворить въ нашемъ обществѣ прежнее еднoдушіе и еднoмысліе? Гдѣ найти врачество противъ недуговъ и нестроеній, охватившихъ жизнь русскаго народа? Врачество это, говорятъ, готово: нужно только

звестнъ въ Россіи новый строй государственной жизни и порядокъ всюду возстановится, смута прекратится. Какое глубокое заблужденіе! Развѣ отъ измѣненія формы жизни улучшится ея содержаніе? И въ хрустальномъ сосудѣ грязь будетъ грязью, и въ деревянномъ невзрачномъ сосудѣ ключевая вода будетъ чистой и прозрачной. И при конституціонныхъ формахъ жизни останутся тѣ же люди съ ихъ эгоизмомъ, разнузданностью страстей, стремленіемъ къ господству одного надъ другимъ, съ взаимнымъ недобвѣріемъ, враждою; только тогда эти злыя свойства, несдерживаемыя преградой совнѣ, проявятся съ большею силою и напряженностью, и слѣдовательно, разъединеніе будетъ еще болѣе жестокимъ.

Нѣтъ, не въ ломкѣ внѣшнихъ формъ, а въ выработкѣ новаго содержанія внутренней жизни человѣка, въ усвоеніи твердыхъ нравственныхъ началъ, въ обновленіи духа заключается единственное врачество отъ недуга, охватившаго русскую жизнь. Человѣкъ искупленъ и усовершенъ въ жизни однимъ только Іисусомъ Христомъ, Который пришелъ спасти человѣчество отъ всѣхъ мертвящихъ бѣдствій грѣха, объединить всѣхъ людей и соединить съ Собою; для того и далъ Онъ міру чистую божественную истину, одни нравственные законы, одинъ идеаль совершенства въ уподобленіи Отцу небесному, одни средства и силы для его достиженія; для того основалъ Свою Церковь, положивъ въ Ней всѣ сокровища, потребныя для жизни духа человѣческаго, и сталъ Ея Главою, Покровителемъ и Промыслителемъ. И Онъ молился Отцу Небесному о сохраненіи вѣрующихъ въ Него въ единодушіи и единомысліи: «Святи ихъ истиною Твоею, слово Твое есть истина... да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино,—да увѣруетъ міръ, что Ты Меня послалъ» (Іоаннъ 17, 17. 20). Поэтому, только тогда, когда Евангеліе будетъ управлять духомъ человѣческимъ, когда каждый изъ насъ будетъ осуществлять въ своей личной жизни и проводить въ окружающую среду великіе завѣты Христа, Его божественной правды

и любви, только тогда обновятся силы отечества, увеличится его жизненность, исчезнутъ его внутреннія неурядицы, и сыны его, изъ какой бы мѣстности ни происходили, къ какому бы племени или сословію ни принадлежали, будутъ уважать другъ друга, объединятся взаимною братскою любовью, искреннимъ дружескимъ довѣріемъ и единомысліемъ. Тогда только разсѣются какъ дымъ космополитическія бредни крамольниковъ, направленные къ испроверженію самодержавнаго строя управленія, умолкнутъ злорадства недостойныхъ исчадій отечества нашимъ военнымъ неудачамъ, слезамъ и стenanіямъ нашей родины. Тогда всѣ сыны отечества сплотятся у престола своего Богомъ избраннаго и благословеннаго вѣщественнаго Вождя, исполненные довѣрія, любви и единомыслія съ Нимъ, въ глубокой увѣренности, что не люди, а Вседержитель Господь, Царь царствующихъ (Тим. 6, 15), содержитъ въ Своей всеильной десницѣ судьбы царствъ и народовъ (Дан. 4, 14) и безъ Его воли не погибаетъ и волосъ головы нашей (Матѳ. 10, 30); что во время благопотребное Онъ изводитъ мужа по сердцу Своему, возводитъ на высоту престола, вручаетъ судьбу царствъ и народовъ (Сир. 10, 4), управляетъ желаніями сердца, мыслями и намѣреніями его (Прит. 21, 1) *судити людемъ въ правотѣ* (Ис. 71, 2), т. е. съ соблюденіемъ правды, безъ нарушенія интересовъ врученныхъ Ему Богомъ народовъ вводитъ тѣ или другія правовыя нормы и отношенія между подданными.

Да и кому вѣдать правовыя отношенія, учреждать устои государственной жизни: тѣмъ ли, чей кругозоръ, подобно стоящаго у подножія горы, ограниченъ небольшимъ горизонтомъ, кому вѣдомы и дороги лишь свои и присныхъ его интересы, или Тому, Кто, стоя на вершинѣ горы, охватываетъ Своимъ взоромъ безпредѣльный горизонтъ, видитъ многообразныя нужды, часто противорѣчивыя интересы многихъ десятковъ милліоновъ людей, которые всѣ одинаково Ему дороги, одинаково близки, которыхъ всѣхъ Онъ заключаетъ въ Своемъ сердцѣ? Съ высоты царскаго престола возлюбленный Государь нашъ видитъ потребности и

нужды всѣхъ племенъ и народностей нашего обширнаго отечества; осѣненный черезъ таинственное миропомазаніе благодатию Св. Духа, Онъ желаетъ и нынѣ возвѣщаетъ рядъ такихъ предначертаній и предназначеній къ благоустроению отечества, которыя только и могутъ принести миръ, благоденствіе и счастье всѣмъ сынамъ его, соединить всѣхъ ихъ въ одну семью съ Отцемъ-Государемъ во главѣ. Нужно только, чтобы подданные, оставивъ пагубную привычку дерзкихъ осужденій правительственныхъ мѣропріятій, несогласныхъ съ ихъ личными или партійными интересами и взглядами, приняли эти предназначенія довѣрчивой открытой душой, нелицемѣрно проводили ихъ въ свою личную и общественную жизнь, неустанно трудясь и свято исполняя, каждый на своемъ мѣстѣ, принятое на себя или порученное ему дѣло. Посмотрите, сколько труда, чистаго, святаго, требуетъ отъ каждаго изъ насъ настоящее положеніе отечества! Тяжкая война продолжается, требуя новыхъ и новыхъ силъ и жертвъ; надвигаются бѣдствія стихійныя, для борьбы съ которыми образованнымъ людямъ нужно облечься во всеоружіе знаній и нести эти знанія въ помощь народу; а мы тратимъ время и силы на бесплодныя словопренія, взаимныя пререканія, партійную, сословную и племенную борьбу. Наказалъ насъ Господь бѣдствіями войны—и обнаружили всѣ скрытыя наши общественныя язвы; но если мы не вразумимся наказаніемъ, не излѣчимъ этихъ язвъ, то Господь поварааетъ насъ еще большими бѣдствіями. *Аще не покается, вси погибните* (Лук. 13, 5), сказалъ Господь, и слово Его непреложно.

Собрались мы, братіе, нынѣ въ этотъ храмъ, чтобы молитвой къ Господу ознаменовать высокаторжественный день рожденія вѣнценоснаго Вождя нашего, возлюбленнаго Государа Императора Николая Александровича. Но наша молитва будетъ благопріятна предъ Богомъ тогда лишь, если она будетъ исходить отъ сердца, проникнутаго любовію, какъ къ Виновнику настоящаго торжества, такъ и другъ къ другу, если мы «единымъ сердцемъ и едиными усты» будемъ возносить ее къ престолу Всевышняго. Этого

единодушія и единомыслія въ союзѣ любви желаетъ отъ насъ и Благочестивѣйшій Государь нашъ; къ этому призываетъ насъ и Св. Церковь устами Апостола; объ этомъ молить насъ общая наша мать — многострадальная родина. Съ искреннимъ раскаяніемъ въ содѣянныхъ нами прегрѣшеніяхъ противъ Бога, Царя, родины, вознесемъ же нынѣ моленія къ престолу Всевышняго, да сохранить Господь драгоцѣнную жизнь Государя нашего до послѣднихъ предѣловъ жизни человѣческой; да възгрѣветъ Своєю благодатію въ сердцѣ Его благія мысли и желанія къ устроенію всего, что потребно для благоденствія народовъ и племень, находящихся подъ Его скипетромъ; да возвеселитъ сердце Его побѣдою воинства нашего надъ врагомъ и прекращеніемъ смуть и нестроений въ отечествѣ нашемъ, да всѣ мы, *ту же любовь имуще, единокорни, единомудренни* (Филип. 2, 2), *тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2). Аминь.

Священникъ **Антоній Тимоѣевъ.**

Главные направленія современной философской морали *).

Предметомъ нашего чтенія будетъ изложеніе и разборъ современныхъ морально-философскихъ ученій. Считаемо не лишнимъ сказать прежде всего объ условіяхъ, подготовившихъ возникновеніе и развитіе этихъ ученій.

Уже въ такъ называемую эпоху возрожденія наукъ или въ вѣкъ гуманистовъ заявили о своемъ существованіи тѣ мысли, которыя, затѣмъ, развивались въ наукѣ, философіи и морали и нашли свое завершеніе въ современныхъ морально-философскихъ теоріяхъ.

Богословъ-моралистъ Мартенсенъ въ своей этикѣ кратко, но съ замѣчательной живостью и образностью рисуетъ возник-

*) Чтеніе въ 4 гимназіи 13 февраля.

новеніе и развитіе гуманистическихъ идей. Въ этомъ описаніи со всею очевидностью выступаютъ отрицательныя стороны гуманизма и особенно ярко—существенный его недостатокъ—оторванность отъ почвы истиннаго христіанства.

Объ этой эпохѣ гуманистовъ мы читаемъ у Мартенсена слѣдующее: между тѣмъ какъ Господь Богъ казался выступавшему тогда поколѣнію невѣдомымъ Богомъ, подобно тому, какъ это было нѣкогда съ аѳинянами, въ тоже время на умственномъ горизонтѣ выступало и царство божественныхъ идей, въ которыхъ человѣческой духъ вновь позналъ свое собственное существо и которыя распространяли на сумракъ бытія столько озаряющаго блеска, что многимъ настоящая жизнь казалась вполне богатою и они не чувствовали болѣе никакой потребности въ будущей жизни. Великіе поэты, художники развивали вкусъ къ прекрасному и старались показать, что въ красотахъ природы, въ произведеніяхъ искусства есть такая радость, которой, хотя бы она и не была религіозной, нельзя отказывать въ извѣстной цѣнности и значеніи.

Вдохновенные мыслители остроумно и краснорѣчиво опредѣляли идею добра, идею нравственности и повсюду провозглашали, что есть нравственность, есть идея свободы, есть такой порядокъ подъ вѣчными требованіями закона и идеала, которые имѣютъ право на высокое почтеніе и удивленіе, хотя бы они и не носили на себѣ отпечатка христіанства. Радость и скорби человѣческаго сердца, всѣ тайные процессы и опыты человѣческой души, истинное свободное человѣческое стремленіе къ идеаламъ жизни—все это ярко было изображено поэтами и дѣйствовало на жизнь электризирующимъ и оплодотворяющимъ образомъ. Подъ вліяніемъ этого направленія стали искать общечеловѣческаго, изслѣдовали человѣка во всѣхъ вѣкахъ, подъ всѣми поясами земли, во всѣхъ народахъ, во всѣхъ религіяхъ. Всемирная исторія все болѣе и болѣе стала пониматься и разсматриваться какъ исторія человѣка, и въ тоже время философія вновь оживила идею истиннаго. Человѣческое самосознаніе

сдѣлалось исходнымъ пунктомъ познанія истины, пробнымъ камнемъ при изысканіяхъ, въ противоположность простой вѣрѣ въ авторитетъ. Мысль углублялась въ природу и сущность личнаго самосознанія; изслѣдовала законы мышленія и бытія; увлеклась разрѣшеніемъ великой загадки нашей жизни и каждое такое разрѣшеніе возвѣщалось и привѣтствовалось съ восторгомъ и вдохновеніемъ. Однако, говоритъ Мартенсенъ, многое изъ этихъ прекрасныхъ и великихъ произведеній и пріобрѣтеній челоѣческаго духа было достигнуто прометеевскимъ путемъ, потому что ни въ одномъ изъ этихъ воспѣтыхъ произведеній новаго времени нельзя искать рѣчи или указанія на то благо, которое доставлено Христомъ *). Вотъ почему все это новое культурное движеніе окончилось столь прозаическими явленіями позднѣйшаго времени—матеріализмомъ и господствующимъ теперь пессимистическимъ міровоззрѣніемъ.

И такъ, съ полнымъ правомъ можно сказать, что гуманизмъ былъ возстановленіемъ язычества **) и въ частности, возстановленіемъ языческой морали. Самое названіе гуманизма показываетъ, что въ новомъ міропониманіи челоѣкъ занялъ особое мѣсто. Что раньше производили отъ Бога, стали приписывать челоѣку; если раньше учили о необходимости для челоѣка борьбы съ своей грѣховной природой, теперь стали учить, что жизнь и дѣятельность челоѣка должны опредѣляться его природой. вмѣстѣ съ тѣмъ какъ усиливалось изученіе челоѣка и условій его бытія, все шире распространялось убѣжденіе, что челоѣкъ въ самомъ себѣ долженъ искать законы своей жизни и тѣмъ болѣе не долженъ заимствовать отънѣ нормы своей нравственной жизни; явилось убѣжденіе, что неразумно слѣдовать внѣшнимъ предписаніямъ даже и тѣмъ, которые санкціонированы авторитетомъ божественнаго происхожденія. Только

*) Мартенсенъ. Христіанское ученіе о нравственности. Пер. съ англ. СПб. 1890 г. стр. 50—51 т. I.

**) Проф. П. И. Линицкій. Славянофильство и либерализмъ. К. 1882 г. стр. 215.

нравственность, созданную разумомъ самого человѣка, стали признавать вполне согласной съ существомъ человѣка. Словомъ, человѣкъ явился вполне самостоятельнымъ существомъ, личностью, имѣющей цѣль въ самой себѣ, и опредѣляющимъ началомъ нравственности стала уже не объективная воля Божія, святая и благая, но природа самого человѣка. Такимъ образомъ, возникъ, такъ называемый, индивидуализмъ. Индивидуализмъ нашелъ самое точное и наиболѣе обоснованное выраженіе въ нравственномъ ученіи Канта. Защитникъ безусловной самостоятельности нравственной личности, Кантъ пришелъ въ послѣднихъ выводахъ своего нравственного этического ученія къ тому мертвому, холодному номизму, который свойственъ былъ средневѣковой, схоластической морали. Дѣйствительно, какъ древніе схоластики, протестанты и католики цѣлью человѣческой жизни ставили личное благо, и нравственное ученіе выражалось у нихъ во множествѣ внѣшнихъ законоположеній, лишь ограничивающихъ человѣческое самолюбіе, такъ и Кантъ въ своей этикѣ лишилъ нравственного значенія всякое чувство, кромѣ чувства долга и чувства холоднаго уваженія къ Закону, усвоивъ всѣмъ прочимъ чувствованіямъ характеръ плотской, свойственный низшимъ натурамъ.

Эта мораль не могла удовлетворить общество, проснувшееся отъ средневѣковаго сна. Имѣя въ своемъ основаніи ученіе о самостоятельномъ значеніи личности и ея свободной воли (индивидуализмъ и индетерминизмъ), эта мораль не только умалила, но совершенно забыла о любви къ ближнимъ, составляющей дѣйствительное содержаніе, высшую цѣль и мотивы евангельскаго нравственного ученія. Но этого мало. Личное благо которое индивидуализмъ ставилъ какъ цѣль нравственности, оказалось недоступнымъ при крайней себялюбивой постановкѣ европейской жизни. Вотъ почему явилась мысль, что не личная, а общественная нравственность, общественныя улучшения вѣрнѣе обезпечать благомъ челоуѣчества и, такимъ образомъ, индивидуализмъ смѣнился социализмомъ. Какъ противодѣйствіе сухой

богословской морали древних схоластиковъ и морали Канта съ его категорическимъ императивомъ и чувствомъ долга, чуждымъ любви, явилась мораль философовъ натуралистическаго направленія, желавшихъ обосновать мораль на естественныхъ склонностяхъ человѣка (урегулированный эгоизмъ) или на чувствѣ симпатіи и состраданія (альтруизмъ). Эта послѣдняя мораль была разработана, главнымъ образомъ, представителями пессимистической философіи. Нѣкоторые изъ представителей альтруизма, съ цѣлью придать большій авторитетъ своему ученію, старались истолковать все Евангеліе въ духѣ пантеистической философіи и детерминизма. Съ особенной ясностью это стремленіе выступаетъ въ ученіи Гартмана и Л. Толстого, которые все личное въ Евангеліи стараются замѣнить идейнымъ (Богъ Отецъ— жизнь, міровой разумъ; Сынъ Человѣческій— разумъ человѣка и т. д.).

Таковы главные теченія современной морально-философской мысли. Различіе между современными философскими теоріями нравственности, такимъ образомъ, зависитъ отъ того, что именно полагается въ основу нравственности: или чувство эгоистическое или альтруистическое. Къ первой категоріи принадлежатъ нравственное ученіе Спенсера, Фуллье, Литре, Ницше и др.; второй—Канта, Шопенгауэра, Гартмана и Л. Толстого.

Ученіе Спенсера о нравственности построено на принципахъ дарвиновой теоріи приспособленія и наслѣдственности. Въ послѣднее время, говоритъ Спенсеръ, мы уже свыклись съ идеей о развитіи тѣлеснаго устройства черезъ рядъ послѣдовательно восходящихъ типовъ животнаго царства. Мы освоились также въ очень значительной степени и съ тою мыслью, что развитіе направленій постоянно шло *pari passu* (въ ногу) съ развитіемъ тѣлесныхъ аппаратовъ. Теперь намъ предстоитъ сдѣлать еще одинъ шагъ и составить себѣ представленіе о развитіи поведенія, соответствующемъ этому развитію анатомическихъ аппаратовъ и физиологическихъ функцій животныхъ организмовъ *).

*) Спенсеръ. Основы нравственности. Стр. 13.

все въ этомъ мірѣ сообразуется съ законами развитія, то изъ этого необходимо слѣдуетъ, что и тѣ явленія поведенія у высшихъ существъ, которыми занимается нравственность, тоже сообразуется съ этими законами*).

Необходимость (научнаго обоснованія) этики Спенсеръ видитъ въ томъ, что прежняя религіозная основа нравственности начинаетъ слабѣть, а многими и вовсе не признается, поэтому возникаетъ грозное опасеніе, что нравственность человѣческая лишится всякой основы. Вотъ почему теперь больше, чѣмъ когда либо, чувствуется необходимость научнаго обоснованія морали.

Какъ же съ эволюціонной точки зрѣнія нужно смотрѣть на основу и происхожденіе нравственности?

Спенсеръ смотритъ на поведеніе человѣка какъ на часть поведенія всѣхъ живыхъ существъ вообще и съ этой точки зрѣнія опредѣляетъ его смыслъ и значеніе. Поведеніе есть собраніе поступковъ ведущихъ къ опредѣленной какой нибудь цѣли, но нравственнымъ поступкомъ будетъ не всякій, а только тотъ, который является наилучшимъ приспособленіемъ въ цѣляхъ самосохраненія и сохраненія рода**). Человѣчество можетъ достигнуть этого высшаго поведенія только въ томъ случаѣ, если оно уничтожить свои хищническія наклонности или, по крайней мѣрѣ, если члены общества будутъ оказывать другъ другу взаимную помощь при достиженіи каждымъ своихъ цѣлей. Итакъ, этика, по мнѣнію Спенсера, имѣетъ своимъ предметомъ ту форму всемірнаго поведенія, которую оно принимаетъ на послѣднихъ ступеняхъ своего развитія, т. е. у человѣка, у котораго дѣйствія наилучше приспособлены къ цѣлямъ самосохраненія и сохраненія рода.

Такое заключеніе, говоритъ Спенсеръ, вполне гармонируетъ съ главнѣйшими идеями, добытыми людьми совсѣмъ другимъ путемъ. Такъ понятія хорошей и дурной — обозначаютъ въ концѣ концовъ ничто иное, какъ приспособленіе, болѣе или менѣе

*) Тамъ же. Стр. 80.

**) Спенсеръ. Основы нравственности стр. 25.

удачное, — дѣйствию къ цѣлямъ или, точнѣе, наши идеи о хорошихъ или дурныхъ поступкахъ проистекаютъ въ дѣйствительности изъ сознанія достовѣрности того, что эти поступки должны вызвать гдѣ либо удовольствіе или страданіе.

Чтобы выяснитъ основныя понятія этики (о долгѣ, о цѣли и мотивахъ нравственности), Спенсеръ разсматриваетъ нравственный поступокъ съ различныхъ точекъ зрѣнія: съ физической, біологической и психологической. Въ первыхъ двухъ отношеніяхъ нравственный поступокъ долженъ состоять изъ движеній наиболее совершеннымъ образомъ комбинированныхъ и потому долженъ способствовать наилучшему удовлетворенію потребностей человѣческаго существа. Когда же Спенсеръ разсматриваетъ поступокъ съ его психологической стороны, то имѣетъ въ виду исключительно наши умственно-представляемыя удовольствія или страданія, которыя являются факторами намѣреннаго приспособленія дѣйствию къ цѣлямъ. Эти сознательные факторы или побужденія въ нравственной дѣятельности могутъ быть и чувственного и эмоціональнаго свойства и подлежатъ общему міровому закону развитія. Въ постепенномъ процессѣ ихъ развитія достигается наконецъ та высшая степень, когда предъ совершеніемъ поступка возникаютъ долгія размышленія о возможныхъ послѣдствіяхъ и взвѣшиванія побужденій и соотносительныхъ имъ чувствованій. Словомъ, когда возникаетъ то, что составляетъ хладнокровное размышленіе. Поэтому, говоритъ Спенсеръ, легко видѣть, что позднѣйшія формы этого душевнаго процесса, съ какой бы изъ сторонъ его мы не взяли, оказываются и самыми высшими не только съ этической точки зрѣнія, но и со всякой другой *). Отсюда, заключаетъ Спенсеръ, слѣдуетъ, что авторитетность чувствованій, какъ руководителей поведенія, пропорціональна степени ихъ удаленности, по ихъ сложности и идеальности, отъ простыхъ ощущеній и appetitovъ. Однако и въ томъ случаѣ, когда цивилизованный человѣкъ подчиняетъ свои непосредственныя чувствованія высшимъ чувствованіямъ и разсужденіямъ,

*) Спенсеръ. Основы нравственности стр. 132.

онъ поступаетъ такъ, предвидя въ будущемъ большую пользу для себя. Наряду съ этимъ вполне сознательнымъ самоограниченіемъ дѣйствуютъ еще другія, протекающія, на примѣръ, изъ страха предъ видимымъ повелителемъ или невидимымъ Владыкой міра или же просто предъ всемъ обществомъ.

Является, такимъ образомъ, четыре контроля, которые сначала дѣйствуютъ вмѣстѣ, а затѣмъ, нравственный контроль, съ сопровождающими его понятіями и чувствами, выдѣляется въ особую область. Тѣ представленія, которыя составляютъ нравственный контроль и служатъ побужденіемъ къ самоограниченію, всегда имѣютъ въ виду не случайныя, но внутреннія и необходимыя послѣдствія человѣческихъ дѣйствій. Изъ этихъ, именно, представленій путемъ постепеннаго накопленія опыта у отдѣльныхъ личностей и цѣлыхъ поколѣній и явился внутренній нашъ нравственный законъ или нравственное чувство.

Безусловную обязательность и принудительность нравственного закона Спенсеръ объясняетъ опять путемъ постепеннаго развитія нашихъ чувствованій. Если болѣе сложное чувство и болѣе отдаленное лучше приводитъ къ благополучію, чѣмъ простое чувство, побуждающее къ непосредственному удовольствію, то отсюда происходитъ большая авторитетность чувствованій перваго рода, а авторитетность и есть одинъ изъ элементовъ отвлеченнаго сознанія долга. Что касается принудительности нравственного долга, то, по мнѣнію Спенсера, этотъ элементъ беретъ свое начало изъ испытыванія тѣхъ различныхъ формъ обуздыванія нашего поведенія, которыя устанавливались постепенно съ прогрессомъ цивилизаціи, т. е. политическихъ, религиозныхъ и общественныхъ стѣсненій, налагаемыхъ на безусловную свободу поведенія *).

По мнѣнію Спенсера, чувство долга или нравственныя обязанности имѣютъ временное переходное значеніе. Въ концѣ постепенно совершающагося развитія міровой жизни должно наступить въ личной и общественной жизни такое состояніе, когда

*) Спенсеръ. Основы нравственности. Стр. 157.

самыя высшія нравственныя дѣйствія будутъ столь же естественными и также обычными, какъ теперь низшія; тогда самыя обязанности потеряютъ характеръ принудительности, отношенія человѣка къ условіямъ обрѣжающей жизни счастливо устроятся; справедливость будетъ обезпечена; добродѣтель станетъ инстинктомъ и совѣсть будетъ излишней; даже разумъ, при господствѣ инстинктовъ, станетъ излишнимъ. Путь добродѣтели будетъ широкимъ, а узкій путь будетъ вести уже къ гибели.

Что касается, въ частности, отношеній отдѣльной личности къ обществу, то принципомъ этихъ отношеній Спенсеръ признаетъ уже альтруистическія чувства, но въ основѣ ихъ однако полагаетъ эгоизмъ. Вредными Спенсеръ признаетъ въ этомъ случаѣ только крайній эгоизмъ, какъ и крайній альтруизмъ. Крайне себялюбивый человѣкъ отталкиваетъ отъ себя другихъ и лишается такимъ образомъ помощи съ ихъ стороны, а вмѣстѣ съ этимъ лишается и общественныхъ удовольствій. Но, съ другой стороны, и пренебреженіе къ своимъ интересамъ можетъ вредить обществу. Всматриваясь въ прогрессъ идей и обычаевъ человѣческихъ, мы можемъ видѣть, говорить Спенсеръ, что общественное развитіе вырабатывало постепенно такое состояніе общегитія, при которомъ все лучше и лучше обезпечиваются права каждаго индивидуума и въ тоже время возрастаетъ и признаніе правъ другихъ, такъ какъ возрастаетъ привычка уважать эти права. Эгоизмъ и альтруизмъ, такимъ образомъ, находятъ полное примиреніе въ общественной жизни.

И такъ, Спенсеръ не измѣняетъ общепринятыхъ правилъ нравственности, онъ желаетъ даже утвердить и обосновать ихъ, съ этой именно цѣлью онъ и предлагаетъ свою теорію происхожденія морали, такъ какъ ея прежнее теологическое обоснованіе, по мнѣнію Спенсера, въ настоящее время недостаточно.

Мы, конечно, не будемъ входить въ подробный разборъ тѣхъ данныхъ біологіи и фізіологіи, которыми Спенсеръ думаетъ обосновать свое нравственное ученіе, но постараемся показать, что вообще примѣненіе въ этикѣ теоріи эволюціи это шагъ не

впередъ, а назадъ, теорія эволюціи не проясняетъ, а затемняетъ нравственное сознание и восстанавливаетъ понимание нравственности дохристіанское, языческое.

(Продолженіе впродъ).

Р ъ Ч Ь

воспитанницамъ Одесскаго Института Императора Николая I, окончившимъ курсъ ученія въ 1905 году.

Давно желанное время окончанія вами курса ученія въ институтѣ настало. Вотъ мы собрались, по старому институтскому обычаю, на послѣднюю нашу общую молитву.

Чѣмъ-же напутствовать васъ, дѣти, въ эти минуты разставанія? Какой посохъ, въ видѣ назиданія, дать вамъ на предлагающій ий жизненный путь?

Думаю, для такого напутствованія достаточно будетъ кратко вспомнить то, чему пространно вы здѣсь учились въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Прежде всего, несите въ ваши дома, въ ваши семьи, въ общество, среди котораго будете жить, вѣру православную. Несите въ томъ чистомъ видѣ, въ какомъ вы получили её отъ святой церкви, воспитавшей васъ въ своихъ преданіяхъ. Пусть свѣтильникъ этой вѣры освѣщаетъ всѣ событія вашего жизненнаго пути, и радостныя, и горестныя. Не угашайте его, а увеличивайте, чтобы исполнить завѣтъ Христовъ (Мѣ. 5, 16). Исполненіе же сего завѣта особенно важно въ настоящее время, когда вопросъ: гдѣ должно поклоняться Богу (Іоан. 4, 20) часто видоизмѣняютъ въ форму: нужно-ли поклоняться Ему. Когда многіе, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекаютъ на себя скорую гибель разными лжеученіями (2 Петр. 2, 1). Храните вѣру православную.

Вторымъ спутникомъ на предлагающемъ вамъ жизненномъ пути пусть будетъ любовь въ Августѣйшему Покровителю всѣхъ

учебныхъ заведеній нашего вѣдомства— къ Царю-Батюшкѣ. Далѣе Онъ отъ насъ по разстоянію, но всѣ мы близки Его сердцу. Что касается нашего института, то еще такъ недавно онъ осчастливленъ Государемъ присвоеніемъ ему имени Его царственнаго Прадѣда. Многія изъ васъ учились и учатся на личныя средства Государя Императора. Множество и другихъ побужденій имѣемъ мы для того, чтобы возлюбить любящаго насъ Монарха. Сочетайте же въ своемъ сердцѣ преданность вѣрѣ православной и любовь къ Царю настолько сильно, сколь братко учили объ этихъ заповѣдяхъ Апостоль, когда говорилъ: *Бога бойтесь, царя чтите* (1 Петр. 2, 17).

Если вы возьмете себѣ спутниками въ жизни преданность вѣрѣ православной и любовь къ Царю, то къ нимъ самъ собой присоединится третій спутникъ—любовь къ родинѣ. Переживаемое лихолѣтье нашихъ военныхъ неудачъ показало, какъ мало русское общество воспитано въ любви къ своему отечеству. Достаточно бѣглымъ взглядомъ огинуть расколыхавшееся море русской разногосицы, чтобы видѣть, насколько мы отстали въ этомъ отношеніи хотя-бы отъ нашихъ враговъ—японцевъ. За институтами вѣдомства Императрицы Маріи давно закрѣплено, и сущностію воспитанія, и обществомъ, названіе патріотическихъ учебныхъ заведеній. Оправдайте же на дѣлѣ, что вы—патріотки. Любите Россію, русскій народъ, укладъ русскій жизни и всё русское. Любите родину по заповѣди Апостола не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною (1 Иоан. 3, 18).

Глубоко вѣрю, дѣти, что въ обществѣ указанныхъ трехъ спутниковъ, вы вполне оправдаете возлагаемая на васъ институтомъ надежды и съ пользой пройдете жизненный путь во славу Святой Церкви, Царя и Отечества.

Господь да благословитъ ваши входы и исходы.

Протоіерей И. Стрѣльбицкій.

**Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Димитріемъ,
Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ,
Одесской духовной семинаріи и Епархіальнаго
женскаго училища.**

Утромъ 7-го мая Высокопреосвященный Димитрій посѣтилъ Одесскую духовную Семинарію.

Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій.

По прибытіи въ Семинарію, Владыка, встрѣченный ректоромъ, прослѣдовалъ прямо въ церковь, куда вслѣдъ за тѣмъ, по его распоряженію, собрались воспитанники всѣхъ классовъ и

Бывшіе въ то время въ Семинаріи на занятіяхъ (урокахъ и экзаменѣ) преподаватели.

Вышедши изъ алтаря на солею и преподавши общее благословеніе, Владыка обратился къ воспитанникамъ съ рѣчью, которая воспроизводится здѣсь въ существенномъ:

«Питомцы Церкви, готовящіеся на служеніе Церкви! Я призналъ за лучшее въ первый разъ встрѣтиться съ вами и привѣтствовать васъ въ церкви-же.

Да будетъ на васъ благословеніе Божіе!

Пребывая въ Казани, я съ особеннымъ интересомъ выслѣживалъ и принималъ къ сердцу извѣстія о жизни нашихъ духовно-учебныхъ заведеній въ послѣднее, тяжелое для русской школы, время. Съ глубокимъ сожалѣніемъ и сердечною болью я встрѣчалъ извѣстія о нестроеніяхъ въ нѣкоторыхъ нашихъ церковныхъ школахъ. Тяжело было слышать, тяжело прискорбно было и лично *видѣть*, какъ юношество нѣкоторыхъ духовныхъ семинарій, готовящееся на служеніе высшимъ нравственнымъ интересамъ Церкви и Отечества, увлекалось волненіями, эпидемически охватившими русскія учебныя заведенія, и кое-гдѣ принимало участіе въ школьныхъ безпорядкахъ новаго изобрѣтенія, — забастовкахъ.

Но я и радовался, что такихъ духовныхъ школъ было малое меньшинство, что вообще духовныя семинаріи охранены были, юношество семинарское убереглось отъ увлеченія общей школьной сумятицей.

Я выражаю теперь радость и за семинарію Одесскую, что жизнь ея въ то тяжелое время (надѣюсь, оно не повторится) не уклонилась отъ ровнаго, спокойнаго, нормальнаго, уставнаго теченія. Я надѣюсь, я увѣренъ, что такое ваше спокойствіе въ виду безпорядочнаго движенія было не случайнымъ явленіемъ, а выраженіемъ сознательно-отрицательнаго отношенія вашего къ неразумнымъ по самому существу и въ своемъ проявленіи школьнымъ безпорядкамъ послѣдняго учебнаго года.

Въ самомъ дѣлѣ: еще понятно, хотя по своему самоуправному характеру не можетъ быть одобрено, когда бастуютъ рабочіе разныхъ профессій, на фабрикахъ, заводахъ, въ мастерскихъ, торговыхъ заведеніяхъ и проч. Тамъ добиваются сокращенія рабочаго дня, уменьшенія работы, увеличенія платы; добиваются улучшенія своего матеріальнаго положенія.... Но чего хотятъ, чего ищеть учащаяся молодежь, которая, подь предлогомъ взволнованности событіями русской жизни, подь предлогомъ возбужденія общественно-политическимъ настроеніемъ и движеніемъ, отказывается учиться, и, по мѣстамъ поддерживаемая агитаторами, грозитъ бастовать до тѣхъ поръ, пока не устроятся русскія дѣла согласно ея мечтаніямъ! Легко сказать!!

Отказываются отъ свѣта науки, отказываются отъ работы надъ своимъ умственнымъ развитіемъ, надъ своимъ духовнымъ усовершенствованіемъ, бастуютъ отъ ученія, теряютъ безъ дѣла драгоцѣнное время учебнаго возраста, не понимая того, что этотъ рѣшающій дальнѣйшую жизнь человѣка школьный періодъ кратокъ и не повторяется, что нужно спѣшить безраздѣльно пользоваться этимъ дорогимъ временемъ, для того, чтобы учиться и учиться... Въмѣсто того, чтобы всецѣло воспринимать воспитательное и образовательное воздѣйствіе школы, и самодѣятельностью самообразованія готовить и укрѣплять себя для дѣла общественнаго, когда придетъ ихъ время, эти юноши спѣшаютъ разобратся въ вопросахъ, выходящихъ пока за предѣлы ихъ школьнаго знанія и юношескаго опыта, мечтаютъ о пересозданіи строя общественнаго и государственнаго, и увлекаются столь обычно въ дѣтяхъ страстью ломать, сокрушать, разрушать...

Кому приходилось въ прошедшемъ учебномъ году знакомиться съ содержаніемъ всякихъ подпольныхъ школьныхъ программъ, петицій, прокламацій, тотъ не можетъ не признать съ горечью этого печальнаго и опаснаго настроенія нашего учащагося юношества. Отъ школьныхъ желаній и требованій переходили къ притязаніямъ болѣе широкимъ. Сколько въ этихъ юношескихъ воззваніяхъ и программахъ дѣтскаго задора, само-

увѣренности, рѣшительности: «все перестроимъ!» Но и сколько незрѣлости, неразумія, дѣтскаго легкомыслія и нездравомыслія! Вамъ, конечно, приходилось имѣть въ рукахъ такія прокламаціи. Кто въ послѣднее время не имѣлъ ихъ въ рукахъ! Распространялись—вѣдь онѣ слишкомъ усердно: цѣлыми связками разбирались по улицамъ и дворамъ, въ мѣстахъ большихъ собраний, у подъѣздовъ частныхъ квартиръ...

Я припоминаю сейчасъ одну петицію, которой агитаторы особенно усиленно хлопотали придать внушительный видъ общей петиціи всѣхъ духовныхъ семинарій. Въ ней, между прочимъ, стояло прошеніе—требованіе отъ имени учениковъ духовныхъ семинарій сокращенія программъ и уменьшенія числа учебныхъ часовъ по наукамъ богословскимъ, и расширенія на ихъ счетъ курса наукъ свѣтскихъ. Это значить: чтобы духовная школа, на средства церкви, готовила юношей для всякаго рода дѣятельности, кромѣ той, для подготовленія къ которой она существуетъ,—кромѣ подготовки будущихъ надлежаще-богословски образованныхъ служителей церкви. Это все равно, какъ если-бы воспитанники кадетскихъ корпусовъ (предположимъ невозможное), увлекаясь возбужденнымъ съ недавняго времени въ довольно широкихъ кругахъ особымъ интересомъ къ философскому обсужденію вопросовъ вѣры и церкви,—обсужденію, направленному, къ сожалѣнію, не къ созиданію и укрѣпленію Церкви, и не къ назиданію вѣрующихъ,—стали-бы настойчиво выражать желаніе, чтобы, въ удовлетвореніе запросамъ времени, программа по «Закону Божію», признаваемая достаточною для того, чтобы, прошедши ее, стать сознательнымъ членомъ Церкви, православно-вѣрующимъ христіаниномъ, была значительно расширена въ ущербъ наукамъ военнымъ...

Тяжело положеніе въ церковной школѣ такихъ воспитанниковъ, взоры которыхъ устремлены мимо церкви, направо и налѣво, въ сторону отъ прямого пути, по которому, къ ясно намѣченной цѣли, ведетъ ихъ церковная школа. Шестъ, а иногда и болѣе лѣтъ пребыванія въ семинаріи—какая это пытка для

такихъ юношей, чувствующихъ себя чужими въ несродной ихъ духу средѣ! Какая скука—шесть лѣтъ сидѣть за дѣломъ нелюбимымъ! Какая горечь терять время на изученіе наукъ, къ которымъ сердце не лежитъ, изъ которыхъ нельзя сдѣлать *практическаго* приложенія въ тѣхъ сферахъ дѣятельности, въ которыя направлены мечтанія практически настроеннаго, отвернушагося отъ возвышеннаго и духовнаго, семинарскаго юноши!

Но сколь тяжеле положеніе самой духовной школы, которой приходится имѣть дѣло съ немалымъ числомъ питомцевъ съ такимъ настроеніемъ! Какая горечь отравляетъ добрую настроенность учителя, парализуетъ его энергію, когда онъ, отдавая всю свою душу, чтобы вложить въ умъ ученика знанія истинныя, чтобы увлечь его сердце всѣмъ тѣмъ возвышеннымъ и вѣчнымъ, что заключается въ богословіи, что предлагаетъ стремящемуся къ вѣчной истинѣ вѣрующему Церковь,—когда онъ, говоря, видитъ на лицѣ своего ученика безучастность, равнодушіе и скуку, а то—и нетерпѣніе, скоро ли конецъ урока, потому что мысль его занята другимъ, чуждымъ богословію, мечтами своими онъ витаетъ въ областяхъ далекихъ отъ Церкви, а иногда и враждебныхъ Церкви! Сколько тяжкихъ затрудненій всему учебно-педагогическому строю церковной, духовной школы причиняютъ такіе питомцы этой школы, по своему умственному и нравственному настроенію ей чужіе! Они всѣмъ въ ней недовольны: и мнимою отсталостью семинарскаго науки,—имъ подавай самое послѣднее слово науки, можетъ быть, дѣйствительно, самое *послѣднее* по своей неосновательности и недоброкачественности; и направленіемъ богословія,—подавай бы отъ Священнаго Писанія и Отцовъ Церкви, поближе бы къ рационалистическимъ теоріямъ; недовольны они педагогическими порядками, всей дисциплиной семинарскаго, воспитательно предохраняющей отъ юношескаго нравственнаго паденія однихъ, сдерживающей несчастную распушенность другихъ,—въ здоровой педагогіи имъ чудится стѣсненіе свободы, невыносимый гнетъ; приниженіе личности; требуютъ «неприкосновенности» личности и проч.

(беру всё это изъ прокламацій). Достаточно бываетъ какой либо мелкой, нестойчей вниманія, случайности во внутренней школьной жизни,—не говорю уже о возбуждающихъ вліяніяхъ со внѣ,—чтобы это пассивное, вялое недовольство возбудилось, вспыхнуло и прорвалось смутой, иной разъ слишкомъ беспорядочно шумной, скандальной, тяжко позорящей школу. А бѣда-то вся не въ школѣ духовной, а въ нѣкоторыхъ ея питомцахъ, душевному складу, умственному настроенію, нравственному состоянію и стремленіямъ которыхъ противна эта школа. Положеніе трагическое такихъ питомцевъ духовной школы! Они ненавидятъ ее всѣми силами своей, неспособной къ возвышенному, идейному, души, въ то же время чувствуютъ себя привязанными къ этой школѣ, чтобы какъ-ни-какъ, задаромъ, на счетъ церкви, дотянуть курсъ и получить богословскій аттестатъ, открывающій имъ двери въ мѣста далеко не богословскія...

Не секретъ—это бѣгство множества окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій. Куда ни попало, лишь бы не задержаться въ духовной средѣ. Благо,—ихъ вездѣ принимаютъ охотно, потому что знаютъ цѣну солидному семинарскому образованію. Не знаютъ этой цѣны только сами тѣ, кто получили это образованіе. И расстаются же эти юноши съ воспитавшей ихъ школой, съ своею Матерью-Кормилицею (Alma Mater) не только безъ должнаго благоговѣнія (pietas) предъ ней, а и съ чувствомъ вражды къ ней за то добро, которое она дала имъ. Отщепенцы, вышедшіе изъ школы духовной, зачастую самые ярые противники церковности. Нерѣдко они забрасываютъ эту школу грязью и оплевываютъ ее, не подозрѣвая, что этимъ они упражняются въ себяоплеваніи. Во всемъ винятъ они духовную школу: «плохо учили насъ, говорятъ,—упражнялись и упражняли въ схоластикѣ; никакихъ практическихъ знаній не дали»... Нѣтъ, не плохо учили васъ, а сами вы плохо учились; не въ силахъ были сердцемъ воспринять, умомъ выразумѣть и всей душой усвоить то великое и святое, что вамъ предлагалось»... Обрисовавъ далѣе характерными штрихами положеніе и дѣя-

тельность въ обществѣ выходцевъ изъ семинаріи и попутно затронувъ нѣкоторые вопросы общественной жизни, Владыка призывалъ учениковъ къ уваженію званія «пастыря Церкви», указывалъ на истинное значеніе *добраго* священника въ обществѣ.

«Не стыдитесь, господа», говорилъ онъ, служенія, къ которому готовить васъ семинарія. Служеніе это возвышенное, истинно человѣчное, потому что—христіанское. Идите этой великой, хотя и усѣянной терніями дорогой. Умѣйте только какъ слѣдуетъ направить свою дѣятельность по этому пути.

Благослови Богъ и тѣхъ, кто захочетъ продолжить свое богословское образованіе въ высшей богословской школѣ. Привѣтствую такихъ,—имъ мое одобреніе и сочувствіе.

А тѣхъ, кто, получивъ богословское образованіе въ церковной школѣ, бѣгутъ отъ служенія Церкви, да помилуетъ Христосъ, охраняющій Свою Церковь отъ всего злаго».

Послѣ этого Владыка выразилъ желаніе ознакомиться съ знаніями учениковъ VI класса, гдѣ въ день его пріѣзда въ Семинарію производился экзаменъ по «Нравственному богословію».

Благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ и напутствуемый пѣніемъ учениковъ: «исполла эти деспота» Высокопреосвященный Димитрій въ сопровожденіи о. Ректора, преподавателя К. К. Спасскаго и ассистентовъ вошелъ въ VI классъ. Здѣсь онъ лично экзаменовалъ нѣсколькихъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ, знакомясь съ ихъ общимъ богословскимъ развитіемъ.

Отсюда Владыка направился въ другіе классы семинаріи. По дорогѣ, въ проходной залѣ, его окружили ученики, съ которыми онъ привѣтливо и ласково бесѣдовалъ; задавалъ различные вопросы о житьѣ-бытьѣ въ семинаріи, интересовался степенью трудности для болгаръ семинарскихъ наукъ и т. д. Осмотрѣвъ залы: собесѣдованія, актовый, Св. Андреевскаго Братства, равно ученическія спальни, и преподавши всѣмъ свое Архипастырское благословеніе, Владыка отбылъ изъ семинаріи въ 12 час. дня.

Въ визитаціонной книгѣ Высокопреосвященному угодно было начертать на память Одесской семинаріи:

«7 мая 1905. Въ первое посѣщеніе Херсонской духовной семинаріи призываю на нее благословеніе Божіе и выражаю искреннее благожеланіе, да будетъ она всегда благоустроена и успѣшно воспитываетъ ввѣренное ей юношество на служеніе церкви. *Димитрій* Архіепископъ Херсонскій и Одесскій».

10 мая, въ 9^{1/2} час. утра, Высокопреосвященный посѣтилъ Одесское Епархіальное женское училище. Встрѣченный начальницею, инспекторомъ классовъ и бывшими на урокахъ преподавателями и учительницами, Владыка прежде всего вошелъ въ училищный храмъ, помолившись въ которомъ, присутствовалъ въ нѣкоторыхъ классахъ на урокахъ и въ VI классѣ на экзаменѣ по церковному пѣнію. На урокахъ и на экзаменѣ Владыка самъ предлагалъ вопросы и дѣлалъ соотвѣтствующія разъясненія, причемъ на экзаменѣ по церковному пѣнію заставлялъ воспитанницъ пѣть по обиходу и совѣтовалъ имъ въ селахъ, гдѣ есть возможность, устраивать церковные хоры, что имѣетъ большое значеніе. Въ заключеніе посѣтилъ квартиру начальницы, гдѣ ему были представлены помощницы воспитательницъ.

Пообщавъ еще посѣтить училище, Владыка въ 11 часовъ отбылъ въ женскій Архангело-Михаиловскій монастырь.

Постановленіе съѣзда духовенства Одесскаго градоначальства.

Въ одинъ изъ минувшихъ пасхальныхъ дней въ г. Одессѣ состоялся съѣздъ духовенства Одесскаго благочинія, на которомъ между прочимъ обсуждался вопросъ объ избраніи благочинническаго миссіонера, каковаго въ Одессѣ нѣтъ уже болѣе года. На съѣздѣ должность благочинническаго миссіонера для Одессы признана лишней, и потому самый вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно. Весьма любопытная и поучительная для насъ, меньшей

братіи, была выставлена духовенствомъ причина упраздненія сей должности въ Одессѣ. Если вѣрить сообщеніямъ Одесскихъ газетъ, главнымъ и единственнымъ побужденіемъ къ отрицательному рѣшенію вопроса о миссіонерѣ для духовенства послужилъ новый законъ о свободѣ вѣроисповѣданій въ Россіи. Какъ жалко, что въ краткой газетной замѣткѣ не показанъ самый путь разсужденій, который привелъ членовъ съѣзда къ извѣстному намъ заключенію.

При безпристрастномъ обсужденіи вопроса о миссіонерѣ слѣдовало бы руководиться прежде всего фактами, т. е. наличностью сектантства въ городѣ, количествомъ ежегодныхъ отпаденій отъ церкви, и т. п., не слѣдовало бы пренебрегать и законами логики, что привело бы членовъ съѣзда, безъ всякаго сомнѣнія, къ иному заключенію. Одесса—центръ культурной жизни края: сюда, именно, направлена вся интеллектуальная жизнь деревни, отсюда она питается и здѣсь получаетъ свое оправданіе. Такимъ же центромъ служить Одесса и для сектантства южнаго края. Въ этотъ городъ стекаются представители всѣхъ толковъ сектантства, здѣсь происходитъ между ними обмѣнъ мнѣній, здѣсь обсуждаются мѣры борьбы съ Православіемъ, отсюда разсылаются вѣропроповѣдники и проч. Кромѣ этого Одесса не бѣдна и своими вырощенными, такъ сказать, дома сектантами. Много сектантовъ и въ центрѣ города, и на окраинахъ. Отпаденія отъ церкви ежегодныя. Въ такомъ положеніи застаесть Одессу новый законъ о вѣротерпимости. Это сторона фактовъ. Теперь послѣдуемъ за указаніями логики. Сектантовъ много, отпаденія ежегодны, новый законъ не преслѣдуетъ отпаденія не только въ сектантство, но и—въ Латинство, Лютеранство и проч., всякій инославный получилъ свободу богослуженія и проповѣди. Не настоять-ли отсюда *крайняя* нужда въ усиленіи городской православной миссиі, а не въ совершенномъ ея устраненіи? Но Одесское духовенство думаетъ, какъ видно, иначе...

Хочется вѣрить, что члены съѣзда устранили миссіонера не въ силу новаго закона о вѣротерпимости, но потому главнымъ

образомъ, что они устыдились своего малодушія и рѣшили сами безъ посторонней помощи взяться за дѣло борьбы съ сектантствомъ и инославіемъ. Помогите имъ, Боже!

Священникъ Николай Зеленовъ.

Извѣстія и замѣтки.

Торжественныя богослуженія.

Апрѣля 30-го, суббота. Въ Крестовой церкви архіерейскаго дома божественную литургію совершалъ Преосвященный Епископъ Димитрій. Рукоположенъ во священника діаконь Лука Штенко, назначенный на 1-е священническое мѣсто въ с. Липняжку, Елисаветградскаго уѣзда.

— На Большомъ Фонтанѣ божественную литургію совершалъ Преосвященный Епископъ Θεодосій. Рукоположенъ во священника діаконь Іаковъ Илличевскій, назначенный на священническое мѣсто въ с. Буличево, Елисаветградскаго уѣзда.

Мая 1-го, воскресенье. Въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ божественную литургію и послѣ оной благодарственный молебенъ. Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій въ сослуженіи Преосвященныхъ Епископовъ Димитрія и Θεодосія.

— На Большомъ Фонтанѣ божественную литургію въ 5 часовъ утра совершалъ Преосвященный Θεодосій. Рукоположенъ во священника діаконь Стефанъ Иваницкій, назначенный священникомъ въ с. Ингульскую-Каменку, Александрійскаго уѣзда.

Мая 6-го, пятница. По случаю дня рожденія Государя Императора въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію и молебенъ послѣ оной торжественно совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій.

Мая 8-го, воскресенье. Божественную литургію и молебенъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій.

— На Большомъ Фонтанѣ божественную литургію и молебенъ совершалъ Преосвященный Епископъ Θεодосій.

— Всенощное богослуженіе въ Крестовой церкви совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій.

Мая 9-го, понедѣльникъ. Божественную литургію въ Крестовой церкви совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій.

— На Большомъ Фонтанѣ божественную литургію совершалъ Преосвященный Епископъ Θεодосій и во священника рукоположенъ діакопъ Леонтій Петренко, назначенный въ с. Коробчино, Елисаветградскаго уѣзда.

Мая 11-го, среда. По случаю храмоваго дня въ церкви Кадетскаго корпуса божественную литургію и молебенъ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій. Предъ молебномъ Владыка сказалъ поученіе объ истинной доблести, указавъ на примѣръ св. равноап. Меодія и Кирилла.

— Въ церкви духовнаго мужскаго училища божественную литургію и молебенъ совершалъ Преосвященный Епископъ Θεодосій.

Мая 14-го, суббота. По случаю дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ божественную литургію и по литургіи въ Кафедральномъ соборѣ молебенъ совершалъ Высокопреосвященный Димитрій.

Мая 15-го, воскресенье. Божественную литургію Высокопреосвященный Димитрій служилъ въ Крестовой церкви. За богослуженіемъ іеромонахъ Данилъ былъ возведенъ въ санъ игумена.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.—Главные направленія современной философской морали.—Рѣчь воспитанникамъ Одесскаго Института Императора Николая I, окончившимъ курсъ ученія въ 1905 году.—Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Димитріемъ, Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, Одесской духовной семинаріи и Епархіальнаго женскаго училища.—Постановленіе съѣзда духовенства Одесскаго градоначальства.—Извѣстія и замѣтки.—*Въ особомъ приложеніи:* Подвигъ и подвижникъ въ жизни русскаго народа.

Редакторъ Ректоръ семинаріи, Архимандритъ **Анатолій**.

Печатать дозволяется. Одесса, 15 мая 1905 года.

Цензоръ священникъ **Михаилъ Витвицкій**.

Подвигъ и подвижникъ въ жизни русскаго народа *).

...Не на пиру мы сидѣли и не радость ласкала наши сердца... мы проводили немногія минуты отдыха между рабочими часами въ небольшой, убого обставленной комнатѣ. Въ окна вливался сочный блескъ дня, но онъ не подымалъ души своимъ обаяніемъ и не было обычнаго ликованія въ его живыхъ струяхъ... Казалось, тамъ... въ вышинѣ, откуда притекалъ онъ къ намъ, скопилась огромная, непроницаемая туча печали... скопилась и омрачила ясность небесъ своей унылой тѣнью. Эта тѣнь все накрывала собой и всюду проникала съ неудержимой силой... Она коснулась нашихъ душъ и наши сердца задавила тоска. Мы ждали вѣстей. Вотъ сейчасъ подадутъ сложенную вчетверо газетную бумагу... Будетъ радость... Ахъ, будетъ ли?.. Хочется радости, но кто вѣритъ въ нее?

И газета пришла.

Противная сѣрая бумага, самое названіе газеты напечатано неправильными изуродованными буквами. Но конечно дѣло не въ томъ... Развертываемъ... Читаемъ:

„Инспекторъ народныхъ училищъ города Саратова г. Лозановъ давно уже славится, какъ характернѣйшій представитель того несноснаго типа нашихъ провинціальныхъ педагоговъ, который обезмертенъ Чеховымъ въ лицѣ „Человѣка въ футлярѣ“. О подвигахъ этого саратовскаго футлярнаго человѣка писалось уже много. Нынѣ хроника ихъ обогатилась еще слѣдующимъ безподобнымъ циркуляромъ, передаваемымъ „Сар. Дн.“:

Симъ предлагаю вамъ, милостивые государи, присутствовать въ полномъ составѣ на утренней молитвѣ учащихся. Каждое учащее лицо должно вывести свое отдѣленіе въ залъ, поставить на опредѣленномъ мѣстѣ и неуклонно слѣдить за поведеніемъ учащихся, останавливая

*) Публичная лекція, прочитанная въ Одесѣ 20 марта 1905 г.

тѣхъ, кто будетъ вести себя недозволительно. Затѣмъ каждый свое отдѣленіе провожаетъ въ классъ и приступаетъ къ занятіямъ. Каждое воскресенье и праздничный день двое дежурныхъ учащихся сопровождаютъ изъ школы учениковъ въ церковь къ обѣднѣ, гдѣ становятся на опредѣленномъ мѣстѣ, и распускаютъ учащихся по домамъ по окончаніи обѣдни. Настоящее мое распоряженіе прошу принять къ свѣдѣнію и точному исполненію“.

Далѣе газета отъ себя добавляетъ:

„Какой убійственной, измозжающей духотой вѣетъ отъ этого перла чиновничьей избрѣтательности... Когда же сметется съ лица русской культуры эта ѣдкая гниль („Наша Жизнь“ 1905 года № 78 стр. 4)“.

Грономъ прозвучали слова газеты надъ ухомъ.

Однако что называетъ она «ѣдкой гнилью»? Сколько бы ни вчитываться въ эти слова, не понять ихъ: до тѣхъ они безтолковы или хитроумны. Называется ли здѣсь «гнилью» инспекторъ народныхъ училищъ вмѣстѣ съ остальными чиновниками или только требуемое имъ воспитаніе въ духѣ церкви,—сказать трудно. Ясно впрочемъ одно—ясно, что распоряженіе инспектора, чтобы дѣти посѣщали утреннюю молитву и обѣдню подъ руководствомъ воспитателей и на молитвѣ не шалили, газетѣ не только неприятно, но и удручаетъ ее. Очевидно, изъ этого угнетеннаго состоянія могло бы вывести написавшаго газетную замѣтку только обратное распоряженіе г. инспектора, примѣрно такого содержанія:

„Предлагаю вамъ, м.м. г.г., прекратить въ школахъ совершеніе утреннихъ молитвъ, даже было бы весьма желательно вынести изъ залы и другихъ училищныхъ помѣщеній иконы, какъ вещи въ высшей степени вредныя. Рѣшительно воспрещается также ученикамъ и учителямъ ходить къ обѣднѣ въ воскресные и праздничные дни; необходимо выслѣживать нарушителей этого моего распоряженія и подвергать ихъ строгому взысканію. Настоящее мое предложеніе прошу принять къ свѣдѣнію и точному исполненію“.

Какими словами привѣтствовала бы газета вмѣстѣ съ «Сар. Дн.» это вымышленное мною распоряженіе инспектора? Вѣроятно, она приблизительно сказала бы такъ:

„Наконецъ то и среди нашихъ „человѣковъ въ футлярѣ“ нашлось одно разумное лицо, которое, стоя въ уровень съ требованіями

современной культуры, издадо распоряженіе, елонящееся къ несомнѣнному благу дѣтей и ихъ воспитателей“.

Таковы теперь мысли и чаянія тѣхъ, которымъ хотѣлось бы стать впереди нашего велибаго, но темнаго народа и показывать ему путь.

Что же, посторонимся, пусть они займутъ первыя мѣста, научать народъ и поведутъ его далѣе по таинственному пути исторіи.

Но пусть они не забываютъ также, что эта исторія началась не при нихъ и не по ихъ.

Болѣе девяти вѣковъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ молится русскій народъ, которому теперь набивается въ вожди такъ много разныхъ незваныхъ благожелателей и просвѣтителей; исторія его началась молитвеннымъ шепотомъ въ кіевскихъ пещерахъ, въ его сердце съ самаго начала запала великая жажда святаго порыва и восторга и онъ во всѣ прожитыя вѣка не переставалъ искать и благословлять въ небесахъ Бога.

Теперь путь его жизни хотятъ круто повернуть въ другую сторону; ему несомнѣнно уже нашептываютъ лукавыя языки, что небо пусто и въ немъ гораздо болѣе сдѣлано Кеплеромъ, Коперникомъ, Ньютономъ, чѣмъ Богомъ; что молитва вздоръ, свойственный лишь отсталымъ и невѣжественнымъ людямъ, а дивные храмы, которыми до сихъ поръ русскій человѣкъ покрывалъ лицо своей родной земли, есть не болѣе, какъ грустный памятникъ грубаго человѣческаго суевѣрія... «Не смѣй!.. не смѣй молиться!.. потуши въ твоей груди пламя вѣры... Признай ничѣмъ эту разстилающуюся надъ нашими головами таинственную голубую пелену... Опустоши и другое небо—то, которое до сихъ поръ развертывалось въ твоей темной непросвѣщенной душѣ рядомъ великихъ и святыхъ образовъ, или захватывающей страстной мечтой о жизни по ту сторону тяжкихъ земныхъ оковъ... Откажись отъ этихъ обманчивыхъ сновъ затхлоу старины, русскій народъ!»—Вотъ какой кличъ слышится среди приведенныхъ строкъ безымянной газетной замѣтки.

Но чувствовалъ ли и понималъ ли написавшій ее господинъ, на что онъ подымалъ свою руку и какой ядъ сочился съ его скрипучаго пера на жалкую бумагу въ трудахъ надъ измышленіемъ издѣлья, за которое ему, вѣроятно, заплатили въ редакціи два—три рубля? Едва-ли. Онъ легкомысленно усиливается колебать то, что создано мученичествомъ и подвигомъ нашихъ предковъ, и всецѣло напоминаетъ собою тѣхъ дѣтей, которыя во время игры, тайкомъ отъ старшихъ, разложили огонь у стѣнъ родительскаго дома и сожгли его, сожгли затѣмъ и все село. Онъ похожъ на этихъ дѣтей, потому что онъ хочетъ сжечь вѣковое зданіе вѣры, воздвигнутое въ душѣ русскаго народа въ продолженіе его великаго прошлаго. Въ исторіи бывали подобныя примѣры, и нашему автору, очевидно, лестно стать въ ряды своихъ предшественниковъ сожигателей, ведущихъ свой родъ, какъ извѣстно, отъ безумца Герострата.

Однако послѣ пожара на пепелищѣ врядъ ли выростетъ чтонибудь цѣнное изъ развалинъ погубленной вѣры. «Націи живутъ великимъ чувствомъ и великою, всѣхъ единящею и все освѣщающею мыслью», говоритъ Достоевскій въ своемъ Дневникѣ писателя. А великое чувство и великая мысль способны исходить только изъ великой и глубокой вѣры, они разгораются изъ ея вѣчнаго пламени, какъ огонь на никогда не потушающемъ очагѣ.

Этотъ очагъ вѣры былъ заложенъ въ душѣ русскаго народа на берегахъ Днѣпра въ самомъ началѣ его исторіи; съ того времени онъ еще не былъ никѣмъ потушенъ; но зато на немъ рождались всѣ наши великія чувства и наши великія мысли, а съ ними и великія дѣла. Какъ только струя новой вѣры проникла въ душу нашихъ предковъ, такъ сейчасъ же вмѣстѣ съ нею зачала въ самыя сокровенныя нѣдра этой души горячая жажда подвига; обратившійся ко Христу юный народъ сразу почувствовалъ всѣмъ существомъ своей пылкой души, что возложенная на него небесной волей жизнь есть долгъ, а потому и прожить эту жизнь слѣдуетъ, какъ долгъ; долгъ же можетъ

быть выполненъ только путемъ постояннаго, неутомимаго несенія въ мысляхъ и въ дѣлѣ *подвига*.

Тутъ раскрылась и совершилась великая тайна новаго духовнаго рожденія.

Ученіе Христа тронуло своимъ прикосновеніемъ самыя звонкія и самыя благородныя струны души пришедшаго къ Нему молодого народа; струны заговорили своимъ сердечнымъ внутреннимъ рокотомъ; въ нѣдрахъ сердца вдругъ сложилась затаенная святая пѣснь и зазвучалъ властный, божественный призывъ... казалось, разверзлась таинственная глубина духа и въ ней среди волненій евой и чистой радости почувствовалось тяготѣніе къ подвигу во всей силѣ его живого прозябенія. И то, что стало внутренней живой силой, что протянулось, такъ сказать, свѣжей, зазеленѣвшей вѣточкой души,—не могло не перейти въ дѣло; это дѣло совершилось въ глубинѣ и мракѣ Кіевскихъ пещеръ. Онѣ были вырыты руками вдохновенныхъ людей, не желавшихъ себѣ покоя и приковывающаго къ землѣ лѣнливаго, чувственнаго оцѣпенѣнія; въ нихъ шла неустанная борьба возрожденнаго духа съ гнетущимъ отяжелѣніемъ плоти; въ нихъ же были пролиты и горячія слезы тихаго и радостнаго восторга вѣры. Затворившись въ пещерахъ, подвижники раскрыли цѣлыя сокровища изумительнаго духовнаго опыта и чрезъ ихъ умиленное молитвенное созерцаніе и пылкіе порывы къ небу Господь пролилъ на русскую землю чудотворную капельку своего всеозаряющаго луча.

Такъ тяготѣніе къ подвигу, какъ сперва только простое волненіе озаренной христіанской души, стало въпослѣдствіи настоящимъ, такъ сказать, всецѣло осязаемымъ дѣломъ и это дѣло совершили подвижники, дѣйствительные, живые русскіе люди. Имена ихъ извѣстны: Антоній, Феодосій, Іоаннъ многострадалный и многіе—многіе другіе; и эти имена не есть простая, мертвая собственность исторіи, такъ какъ слѣдъ, оставленный ими въ прошломъ, не потухъ подобно мгновенной вспышкѣ огненной полосы, какою мы видимъ обыкновенно на темномъ

небѣ послѣ падучей звѣзды. Они перешли въ общее преемственное сознание народа, соединяющее его переживаемое настоящее съ пережитымъ прошлымъ неразрывными связями, и стали въ немъ великимъ воспоминаніемъ и трепетнымъ, полнымъ внутренней таинственной жизни образомъ.

Это великое воспоминаніе и этотъ трепетный образъ привлекли къ себѣ всѣ самые глубокіе источники сердечныхъ думъ и помысловъ народной души, стали питать эти источники заключенной въ себѣ жидкительной силой, и сами почерпать изъ нихъ новое оживленіе.

Душа нашего народа, въ ея глубочайшихъ жизненныхъ порывахъ, вся прониклась сознаниемъ изначальнаго подвига, завѣщаннаго далекимъ прошлымъ нашимъ, и освѣтилась великимъ образомъ подвижника, хранимымъ и носимымъ воспоминаніями.

Народъ русскій не могъ крѣпко осѣсть на Днѣпрѣ, онъ пошелъ изъ Кіева дальше на востокъ, какъ идетъ туда еще и теперь; но онъ никогда не забывалъ того, что покидалъ въ святыхъ матери русскихъ городовъ; хотя онъ уходилъ оттуда, или принужденъ былъ уйти, однако на своемъ длинномъ и трудномъ пути онъ то и дѣло оглядывался на старое пепелище. Св. Симеонъ, епископъ Владимірскій, былъ когда то чернецомъ Печерской обители; занимая епископскую кафедру на сѣверѣ, онъ однако вспоминаетъ кіевскія пещеры и ему горячо хочется возвратиться туда и торчать тамъ въ покинутой обители хотя бы «хворостиною». Внутреннее чувство подвига и великій образъ подвижника вѣками держать душу народную въ глубокомъ напряженіи и въ состояніи неустаннаго и страстнаго *исканія*. По мѣрѣ того, какъ народная волна разливалась по русской равнинѣ, изъ нея непрерывно выдѣлялись великіе искатели духовной высоты, они достигали ея и мало по малу духовное небо Руси усѣивалось безчисленными звѣздами праведниковъ. Между ними преп. Сергій Радонежскій и Серафимъ Саровскій лишь наиболѣе крупныя и наиболѣе замѣтныя. А сколько осталось ихъ безъ имени и безъ опредѣленнаго мѣста въ писанной исторіи. Часто они первые

прокладывали узкія извилистыя тропинки въ дебри сѣвера, побуждаемые трепетавшимъ въ ихъ груди великимъ исканіемъ, поселялись въ глухихъ тущобахъ, «какъ воронъ на башнѣ или птица, уединяющаяся на гнѣздѣ», и уже вслѣдъ за ними пробиралась и остальная народная волна, какъ за своими передовыми вожаками. Въ сознаніи этихъ подвижниковъ, какъ и въ самой ихъ жизни, безспорно, раскрылось и окрѣпло то духовное наслѣдство, которое было принесено нѣкогда съ береговъ Дняпра; они волновались тѣмъ же духовнымъ волненіемъ и горѣли тѣмъ же пламенемъ восторга, делѣя въ себѣ искорки божественнаго луча, когда то упавшаго съ неба въ темноту пещеръ Біева.

Образъ подвижника и созерцаніе подвига стали глубочайшей думой русскаго народа, его внутренней тревогой и его же внутреннимъ усвоеніемъ. Если нѣтъ въ мірѣ подвига и подвижника, міръ одинокая заброшенная пустыня; если въ душѣ подавленъ призывъ къ подвижничеству и созерцанію его, она томится въ уныломъ смятеніи. Это состояніе началось все тогда же на берегахъ Дняпра; но оно не прекратилось и до сихъ поръ.

Нашъ предокъ язычникъ пѣлъ: «Солнышко, солнышко, выгляни въ окошечко, твои дѣтки плачутъ, пить—ѣсть просятъ». Желаніе, какъ видимъ, очень простое — желаніе чувственной сытости. Эта сытость, безспорно, выражала собою всю суть души и тайныхъ вожелѣній язычника; онъ не зналъ ничего выше и глубже благополучія откормленнаго тѣла, ничего заманчивѣе радости и ликованія взволнованной и до изступленія потрясенной чувственности. Новая вѣра вдругъ открыла въ его душѣ другіе, невѣдомые доселѣ источники и онъ узналъ другія влеченія. Глубокая и все еще властная чувственность не могла быть конечно истреблена однимъ натискомъ новыхъ понятій; но она теперь была частію умѣрена, частію направлена въ иную сторону. Обращенный народъ сразу почувствовалъ въ себѣ эту духовную перемену и выразилъ свое новое нравственное состояніе въ великихъ образахъ художественнаго творчества. Богатыри его, о которыхъ онъ сложилъ свои замѣчательныя, распѣваемые еще

по сей-часъ былины, это онъ самъ; вотъ почему любопытно и поучительно взглянуть на нихъ именно съ точки зрѣнія народнаго *самопониманія*. Насъ конечно поразить въ богатыряхъ грубость, крайняя жестокость и подъ часъ самое вопіющее звѣрство. Они упиваются чувствомъ огромной физической силы, данной имъ отъ природы; они какъ бы прислушиваются къ ея внутреннему, неугомонному броженію и съ радостью здороваго, нетронутаго человѣка относятся къ тому, какъ она въ нихъ «живчикомъ по жилочкамъ переливается».

Эта сила неудержимо требуетъ исхода и беспокоитъ богатыря. Какъ только ее почувствуетъ богатырь, онъ уже, къ огорченію отца или матери, пускается въ Кіевъ къ ласковому князю Владиміру просить себѣ дѣла, или, подобно Добрынѣ Нивитичу, не взирая на строгій родительскій наказъ, заходитъ въ мѣста, почему либо опасныя, принадлежащія какой нибудь чудовищной враждебной силѣ; или, наконецъ, какъ Василиій Буслаевъ, просто принимается отъ силы богатырской «шутки шутить», да такъ, что «кого дернетъ за руку—рука прочь, котораго за ногу—нога прочь, двухъ, трехъ вмѣстѣ столбнетъ—безъ души лежатъ». Богатыри люди безъ удержу, любящіе давать волю булаку. Правда, въ общемъ они, какъ всѣ сильные и здоровые люди, благодушны и незложелательны; но только пока ихъ не трогаютъ. Они совершенно неспособны снести обиду; стоитъ только раздосадовать ихъ чѣмъ нибудь, какъ «разгорится ихъ сердце богатырское» и тогда не сдобровать «самой государынѣ матушкѣ». Любимецъ народа Илья Муромецъ, собравъ кабацкую голь, оборвалъ золоченыя маковки церквей и чуть не застрѣлил князя Владиміра—за то только, что его забыли пригласить на княжескій пиръ. Въ пылу раздраженія богатырь уже не различаетъ ни праваго, ни виноватаго, забываетъ всякое «вѣжество», и хорошо еще, если отъ него достанется только «въ—зашей». По той же горячкѣ богатырскаго сердца они часто не разбираютъ между своими и чужими. Одна былина поетъ, что пять могучихъ богатырей, между которыми былъ и Илья Муромецъ, стоятъ на

заставъ богатырской и не даютъ проходу «ни конному, ни пѣшему, ни царскому, ни боярскому»... «Младъ ясенъ соколъ летитъ—перо выронить; добрый молодець бѣжитъ—головой вершитъ (кончаеть)». Другъ съ другомъ они также не чинятся. Добрыня Никитичъ, на примѣръ, въ присутствіи князя Владиміра бралъ Алешу Поповича за «желты кудри» и такъ началъ «ухаживать» его плетью, что неслышно было, что «хлопанье» и что «оханье».

Богатырь не хочетъ наложить на свою силу никакой узды и при всякомъ удобномъ случаѣ даетъ волю своему неумичивому сердцу. Одна физическая сила управляетъ и его головой и его сердцемъ; она же является и единственнымъ источникомъ его личнаго удовлетворенія. Чувственность его не знаетъ границъ. Богатырь немислимъ безъ пирушки, гдѣ въ лучшемъ случаѣ «напиваются въ полпьяна, наѣдаются въ полсыта»; а самъ онъ непремѣнно выпиваетъ «чашу въ полтора ведра», да еще «единимъ духомъ». Жалость, повидимому, совершенно недоступна душѣ богатыря. Вотъ какъ, на примѣръ, набираетъ свою дружину Василій Буслаевъ. Онъ наливалъ чанъ «зелена вина», опускалъ въ него «чару въ полтора ведра», ставилъ его на широкій дворъ и кличъ кликнулъ. Приходитъ Костя Новоторженинъ, котораго хозяинъ и начинаетъ «опробовать». Беретъ «вязовую дубину въ двѣнадцать пудъ» и бьетъ ею гостя по буйной головѣ; стоитъ гость—«не шевельнется», и даже кудри на его головѣ «не тряхнутся». Послѣ такого искуса хозяинъ былъ тронутъ и Костя становится Буслаеву «названнымъ братомъ»—«паче брата родимаго».

Но въ молодецкомъ разгулѣ богатырской силы не одно бѣшенство и не одна неукротимая ярость звѣря. Она уже поддалась облагораживающему вліянію новой вѣры и часто передъ ней ставится высокая задача, призывающая богатыря къ настоящему, чистому подвигу. Илья Муромецъ проситъ у отца благословенія идти въ Кіевъ къ князю Владиміру «постоять за вѣру христіанскую» и дѣйствительно побиваетъ Идолище поганое. Добрыня Никитичъ горько жалуется матери, зачѣмъ она его

несчастнаго Добрынюшку «спородила», а несчастіе его въ томъ, что ѣздилъ онъ, Добрыня, по чисту полю, убиваль неповинныя души, «проливалъ кровь напрасную, слезилъ отцевъ—матерей, вдовилъ молодыхъ женъ, пускалъ сиротѣть малыхъ дѣтушекъ». Самый грубый изъ богатырей, неукротимый и бѣшеный, какъ новгородецъ, Василій Буслаевъ, шутившій шутки, подъ конецъ жизни задумалъ идти въ Іерусалимъ градъ «святой святынь поклонитися, Господу помолитися, во Ерданѣ рѣкѣ искупатися; съ молоду бито много, граблено, подъ старость надо душу спасать».

Благодатная струя вѣры, очевидно, сдѣлала свое дѣло; подъ вліяніемъ новыхъ понятій совершенно перевернулась душа могучаго молодого народа. Онъ еще продолжаетъ восторгаться чудовищнымъ размахомъ богатырской силы; грубыя, дико безчеловѣчныя выходки богатырей ослѣпляютъ его глаза, потому что онъ чувствуетъ въ нихъ цѣлую глобоющую пучину живой, ничѣмъ не подорванной силы; но въ тоже время закрадывается въ его сознаніе кабая то неясная тоска, какое то тайное смущеніе. Эта тоска и это смущеніе отнынѣ стануть внутреннимъ будильникомъ души и совѣсти, незаглушимымъ голосомъ неподкупнаго судьи, и этотъ голосъ будетъ тѣмъ сильнѣе и тѣмъ настойчивѣе, что будетъ раздаваться не снаружи, а въ самой глубинѣ сердца. Богатырь не устоялъ передъ его напоминаніемъ и пошелъ противъ Идолица поганаго, угнетавшаго христіанскую вѣру, или въ «Ерусалимъ градъ» или наконецъ заплакалъ, мучась сознаніемъ неправедно растроченной силы. И душа цѣлаго народа, потрясенная тѣмъ же самымъ сознаніемъ, теперь уйдетъ всей своей глубиной въ думу о великомъ духовномъ подвигѣ и понесетъ эту думу по всей длинной и тяжкой дорогѣ своей исторіи. Такъ первые подвиги и первые подвижники, мелькнувшіе яркими образами въ самомъ началѣ нашей исторической жизни, перешли въ душу народа и стали въ ней глубокой живой силой; стремленіе къ подвигу превратилось въ вѣчное исканіе и внутреннюю жажду сердца, а образъ подвижника

сталъ неугасимымъ духовнымъ свѣточемъ. Этотъ народъ будетъ постоянно искать подвига и подвижника, и тотъ и другой должны быть, онъ не успокоится, пока не найдетъ ихъ. Сердце великаго народа наполнить радость, если утолять его жажду подвига и отыщется подвижникъ; напротивъ жажда измучить его, если переведутся подвижники, какъ въ свое время перевелись богатыри, и разъ навсегда оборвется около него нить совершаемыхъ подвиговъ.

Напойте томительную жажду подвига—и само небо въ лированіи опустится на благодарное сердце человѣка; отымите эту желанную чашу—и мрачная, унылая буря бѣдствія подыметъ въ немъ; таковъ законъ души русскаго народа; ему онъ подчинялся раньше, ему же подчиняется и въ наши дни.

Какъ извѣстно, наши писатели художники прошлаго и частию настоящаго вѣка въ широкихъ размѣрахъ занимались изображеніемъ души русскаго человѣка; они выводятъ передъ нами рядъ типовъ и настроеній разной глубины и силы; многіе изъ этихъ типовъ и настроеній будутъ особенно понятны намъ только съ указанной точки зрѣнія — исканія подвига и подвижника.

Житейскія мелочи и пошлость вызвали въ свое время на свѣтъ хлесткій бичъ комедіи Грибоѣдова; онъ выступилъ съ своимъ Чацкимъ обличителемъ тупости и всевозможныхъ нравственныхъ уродствъ, какими конечно всегда была и будетъ богата человѣческая жизнь. Самъ Чацкій не есть образъ, съ бьющейся, горячей внутренней сущностью,—это простая отвлеченность, заглавіе для пышныхъ, часто велерѣчивыхъ и придуманныхъ монологовъ, сложившихся въ умѣ тонкаго и, быть можетъ, душой болѣющаго наблюдателя. За его большой и нескладно помѣщенной въ комедіи фигурой слишкомъ замѣтно прячется самъ авторъ, вмѣсто него разглагольствующій и повертывающій имъ, какъ исполинской куклой. Весьма ничтоженъ и до смѣшного пусть самый поводъ, въ силу котораго Чацкій раздражается потоками своихъ обличеній. Бывшая когда то любовь забыта; полное, жалкое ничтожество занимаетъ мѣсто въ сердцѣ

дѣвушки. Гнѣвъ, обличенія тутъ излишни, да едва ли и не другое чувство возникаетъ обыкновенно въ человѣкѣ при подобныхъ обстоятельствахъ. Обманувшійся герой съ жаромъ объявляетъ, что онъ пойдетъ искать по свѣту, «гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ». Но какъ ни ходульна, какъ ни искусственна вся фигура Чацкаго съ ея механическимъ, а не внутреннимъ, живымъ значеніемъ въ комедіи,—его крикъ объ уголкѣ въ мірѣ въ нашихъ глазахъ долженъ имѣть огромный смыслъ. Грибоѣдовъ вовсе не хотѣлъ нарисовать намъ человѣка, горячо любившаго и не встрѣтившаго отвѣтнаго чувства,—онъ хотѣлъ изобразить другое, хотѣлъ показать благородную и великую душу, смущенную и обиженную окружающей пустотой и смутно порывающуюся къ подвигу, т. е. къ дѣлу высокому, способному захватить собой всѣ лучшія силы ума и сердца. Благородная душа поражена тоской, какъ недугомъ, вслѣдствіе грубаго разлада между глубочайшими внутренними запросами и жалкой дѣйствительностью. Чацкій будетъ рыскать по свѣту; но успокоительнаго уголка ему не найти до тѣхъ поръ, пока онъ не сознаетъ съ полной ясностью, такъ сказать, свой душевный голодъ и пока не утолитъ его въ великомъ подвигѣ. Итакъ въ образѣ своего Чацкаго Грибоѣдовъ имѣетъ дѣло съ глубокой психологической чертой, составляющей особенность души русскаго человѣка; онъ подмѣчаетъ ее и впервые подчеркиваетъ съ особенной силой, хотя, быть—можетъ, и не вполне сознательно.

У Чацкаго въ нашей литературѣ есть много потомковъ; ближайшими и наиболѣе прямыми изъ нихъ являются Онегинъ, Печеринъ, Ставрогинъ, Левинъ, Раскольниковъ и Иванъ Карамазовъ.

Онегинъ и Печеринъ растрачиваютъ свои незаурядныя силы на вопіющіе пустыни; одинъ занимается изящнымъ, часто картиннымъ, но не всегда благополучнымъ волокитствомъ; другой готовъ съ головой уйти въ пустыня, хоть и опасныя приключенія. Оба они исполнены несноснаго и мелкаго тщеславія; но при всемъ томъ душу ихъ грызетъ настоящая, неподдѣльная тоска.

Они не просто только болѣютъ моднымъ недугомъ и не изъ одного тщеславія или тупого подражанія извѣстнымъ кумирамъ (Байронъ) напускаютъ на себя скучающій видъ, свойственный все извѣдавшимъ людямъ,—нѣтъ, ихъ чувства глубже и настроеніе, такъ сказать, отчаяннѣе. Съ перваго взгляда—это люди, скверно направленные воспитаніемъ и изуродованные нелѣпой и пошлой средой. Но ни воспитаніе, ни среда все таки не поработили ихъ окончательно, такъ какъ имъ данъ отъ природы сильный и не лишенный глубины умъ. Трясина окружающей среды не въ состояніи всецѣло засосать ихъ, въ ихъ душѣ все еще остается одна какая то частица мысли и частица чувства, не поврежденная грязной рукой жизни; эта частица мысли и частица чувства свѣтитъ внутри ихъ своимъ яснымъ и чистымъ свѣтомъ, благодаря которому имъ видна вся черная пустота какъ ихъ собственной жизни, такъ и жизни другихъ пошляковъ. Въ нихъ безпорно развивается и крѣпнеть иногда сознаніе какого то духовнаго бремени, отъ котораго является невольное и естественное желаніе освободиться, чтобы «сомнѣніе» было «далеко», чтобы и вѣрилось и плакалось и было бы «такъ легко, легко». Разумѣется, жизнь ихъ нисколько не лучше и не чище жизни остального общества; но въ то время, какъ для другихъ она составляетъ все, они тяготеютъ ею. Почему? Да потому, вѣроятно, что ихъ душа по своимъ глубочайшимъ задаткамъ лучше и выше окружающей жизни, пошлость, въ которой захлебываются другіе, имъ претитъ и они испытываютъ полусознательную и тѣмъ не менѣе мучительную жажду чистоты и подвига. Одинъ только подвигъ далъ бы имъ возможность и силы стряхнуть съ себя тяжелое бремя тоски и достигнуть сладкаго душевнаго мира. Но они конечно такъ и не достигли его и умерли въ сознаніи своей гнетущей тоски, потому что не имѣли вѣры и не умѣли молиться; а вѣдь только изъ вѣры и молитвы можетъ выйти великое чувство—живое зерно всякаго подвига.

Тоска первыхъ преемниковъ Чацкаго становится чуть не полнымъ душевнымъ распадомъ у его дальнѣйшихъ потомковъ.

Это такъ понятно и такъ естественно.

Душевный недугъ, являясь послѣдствіемъ подавленныхъ порывовъ духа, съ теченіемъ времени становится разрушительнымъ. Тутъ съ сердцемъ человѣка происходитъ то же, что и съ нивой, на которой во время наступившей ранней засухи опалены солнцемъ первые вѣжные побѣги зелени.

Ставрогинъ, одинъ изъ героевъ романа Достоевскаго «Бѣсы», не переставая борется съ тайнымъ голосомъ души, хочетъ заглушить его шумомъ невѣроятнѣйшихъ оргій и, такъ сказать, придавить самую мятущуюся душу чудовищными размѣрами пороковъ. Онъ дошелъ до полного презрѣнія къ людямъ и ненависти къ себѣ. Ни въ самомъ себѣ, ни вокругъ себя онъ уже не находить ничего такого, чтобы заслуживало уваженія, привлекало бы къ себѣ и сулило бы какое нибудь отдохновеніе. Передъ нимъ вездѣ разстилалась мертвая пустота, она томила глазъ, мучила сознание. Однако голосъ души хотя слабо, а все таки, должно быть, еще раздавался. Заявляли о себѣ какія то придушенные силы. Ставрогинъ не выдержалъ и окончилъ свою непотребную, полную гнусностей жизнь на снуркѣ, предварительно намыливъ его, чтобы какъ нибудь не сорвалось.

Левинъ цѣлые годы носить въ своей душѣ уныніе и какое то тоскливое, не имѣющее ни начала, ни конца раздумье. Сперва онъ не можетъ понять, зачѣмъ и кто далъ ему жизнь; онъ считаетъ ее безцѣльной, случайной, какою то злой насмѣшкой рока, и потому мучительной и ненужной. Онъ потерялъ увѣренность въ себѣ и сдѣлался вялымъ. Какъ тѣнь, какъ полуживой призракъ, бродитъ этотъ необыкновенно вѣрнѣй тѣлесно-человѣкъ. На посторонній глазъ онъ кажется не только сильнымъ, но и энергичнымъ, т. е. исполненнымъ душевной бодрости; между тѣмъ какъ обманчиво это первое впечатлѣніе. Тоска и уныніе положительно обезсилили Левина, всякій починъ воли хирѣетъ въ немъ уже въ самомъ зародышѣ, дѣлая его неспособнымъ къ постоянной, здоровой и ровной работѣ. Онъ самъ жалуется на себя, называя свой недугъ нѣсколько по своему,

онъ говорить, что работа его «не забираетъ». Впрочемъ Левинъ не погибъ, потому что нашелъ Бога, благодаря случайной подбавкѣ мужика, съ замѣчательной простотой объявившаго ему, что «надо жить для Бога»; но жить для Бога безъ подвига, безъ великаго усилія надъ собой и своей себялюбивой волей, разумѣется, нельзя.

Раскольниковъ и Иванъ Карамазовъ даютъ намъ образцы такой душевной колеблемости, когда она становится страшной внутренней бурей. Въ пережитой ими душевной трагедіи Достоевскій раскрываетъ установленный мною психологическій законъ съ мельчайшими подробностями и во всей его глубокой сущности. И Раскольниковъ и И. Карамазовъ объявили войну всѣмъ нравственнымъ порывамъ своей души. Изъ сердца была изгнана живая вѣра въ Бога, а на опустѣлое мѣсто явилась сухая мысль, которая, какъ мы знаемъ, одинаково можетъ служить и истинѣ и заблужденію. Черной и лукавой змѣей свернулась она въ ихъ покинутой Богомъ душѣ и стала подтачивать ея живые корни. Незамѣтно создалось чудовищное, но и заманчивое ученіе о томъ, что человѣкъ единственный господинъ и повелитель какъ самаго себя, такъ и всего окружающаго. Запрета ни въ чемъ не должно быть. Люди, изрекавшіе до сихъ поръ разныя сдерживающія повелѣнія отъ имени неба, очевидно, лгали, потому что небо есть просто обманывающая глазъ, а на самомъ дѣлѣ лишенная всякаго содержанія безконечность. Человѣкъ выше всего и ему все позволено. Но разъ это такъ, надо испытать свои силы на грѣхѣхъ и на преступленіи, т. е. на томъ, что *не дозволено*, и что *запрещено*. Такъ оба героя, и Раскольниковъ и И. Карамазовъ, одинаково пришли къ мысли о томъ, что слѣдуетъ зачеркнуть въ душѣ человѣка нравственный законъ и окончательно вытравить изъ нея голосъ совѣсти. Вотъ какъ разсуждаетъ Раскольниковъ по поводу своего убійства:

«Я захотѣлъ, Соня, убить безъ казуистики, убить для себя, для себя одного! Я лгать не хотѣлъ въ этомъ даже себѣ! Не для того, чтобы матери помочь, я убилъ—вздоръ! Не для того я убилъ,

чтобы, получивъ средства и власть, сдѣлаться благодѣтелемъ чело-
вѣчества. Вздоръ! Я просто убилъ; для себя убилъ, для себя одного;
а тамъ сталъ ли бы я чѣмъ нибудь благодѣтелемъ, или всю жизнь,
какъ паукъ, ловилъ бы всѣхъ въ паутину и изъ всѣхъ живые соки
высасывалъ, мнѣ въ ту минуту все равно должно было быть!... И
не деньги, главное, нужны мнѣ были, Соня, когда я убилъ; не
столько деньги нужны были, какъ другое... Я это все теперь знаю...
Пойми меня: можетъ быть, тою же дорогою идя, я уже никогда болѣе
не повторилъ бы убійства. Мнѣ другое надо было узнать, другое
толкало меня подъ руки; мнѣ надо было узнать тогда, и поскорѣй
узнать, вошь ли я, какъ всё, или чело-вѣкъ? Смогу ли я переступить
или не смогу? Осмѣлюсь ли нагнуться и взять или нѣтъ? Тварь ли
я дрожащая, или *право* имѣю?»

Чело-вѣкъ, очевидно, производилъ надъ собой опаснѣйшій нрав-
ственный опытъ; но этотъ опытъ былъ нуженъ для доказательства
придуманной теоріи и какъ основаніе *логическаго* преступленія.

И. Карамазовъ самъ не совершилъ преступленія, но рѣши-
тельно ничего не имѣлъ противъ него. Даже Смердяковъ, жадно
прислушивавшійся къ его презрительнымъ замѣчаніямъ, которыя
онъ удостоивалъ иногда кинуть ему, понялъ его настроеніе.
Онъ прямо объявилъ Ивану Федоровичу, точно издѣваясь надъ
его брюзгливостью къ себѣ:

«Не надоѣсть же чело-вѣку! Съ глазу на глазъ сидимъ, чего бы,
кажется, другъ то друга морочить, комедь играть? Али все еще сва-
лить на одного меня хотите, мнѣ же въ глаза? Вы убили, вы глав-
ный убивецъ и есть, а я только вашимъ приспѣшникомъ былъ, слугой
Личардой вѣрнымъ, и по слову вашему дѣло это и совершилъ». Вы
«смѣлы были-съ», «все, дескать, позволено». «Хочу вамъ въ сей
вечеръ въ глаза доказать, что главный убивецъ во всемъ здѣсь еди-
ный вы-съ, а я только самый не главный, хоть это и я убилъ».

У И. Карамазова перевертывались отъ отвращенія всѣ внут-
ренности, когда онъ выслушивалъ эти ужасныя признанія чер-
нонemocнаго; но онъ конечно не могъ не видѣть, что Смердяковъ
дѣйствительно былъ только исполнителемъ его собственной сата-
нинской теоріи. У него самого она вылилась во время кошмара
такими словами черта:

«Такъ какъ Бога и безсмертія все-таки нѣтъ, то новому чело-
вѣку позволительно стать чело-вѣко—богомъ, даже хотя бы одному въ